

МИЛЕНА КУШКИНА

МИЛЕНА КУШКИНА

ДРАКОН

КОТОРОГО

Я РАЗЛЮБИЛА

Милена Кушкина

Дракон, которого я разлюбила

«Автор»

2026

Кушкина М.

Дракон, которого я разлюбила / М. Кушкина — «Автор», 2026

Валери вступает в элитный отдел управления артефактами, чтобы обрести независимость и забыть прошлое, но ее наставником оказывается Эдмар Вельт — хладнокровный дознаватель-дракон, однажды разбивший ей сердце. Вместе, разрываясь между ненавистью, притяжением и смертельно опасными расследованиями, они должны раскрыть заговор и понять, способны ли дать своей любви вторую жизнь.

© Кушкина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
1.2	7
1.3	9
Глава 2	11
2.2	13
2.3	15
2.4	17
2.5	20
Глава 3	22
3.2	24
3.3	26
3.4	28
3.5	30
Глава 4	32
4.2	34
4.3	36
4.4	38
4.5	40
4.6	42
Глава 5	44
5.2	46
5.3	48
5.4	50
5.5	52
5.6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Милена Кушкина

Дракон, которого я разлюбила

Глава 1

– Однажды я почти вышла замуж, – говорю я тихо, будто прошу прощения за этот постыдный факт своей биографии. – С меня довольно!

Воспоминания о предательстве и боли, что выворачивала наизнанку, давно похоронены на дне души. Если она у меня вообще осталась.

Иногда мне кажется, что Эдмар Вельт выжег там все дотла.

Горящий взгляд будущей начальницы вливается в меня, будто она хочет прочесть мои мысли. Я смотрю прямо, мне нечего скрывать.

– И больше попыток свить семейное гнездышко не было? – допытывается Морвенна Крейс.

У пожилой женщины нет на руке ни кольца, ни метки, только тонкий серебряный браслет с королевским гербом. В отделе про нее шепчутся, что она замужем за работой. Иначе здесь не пробиться.

И замену она себе ищет такую же: хваткую, с холодной головой и каменным сердцем.

– У меня слишком высокие стандарты, – отвечаю я. – Как по отношению к мужчинам, так и к работе.

Я выбираю слова осторожно, но с оттенком иронии. Не стоит ей знать, что меня пугает сама мысль, что кто-то сможет снова отнять у меня свободу и разрушить все, чего я так долго добивалась.

Морвенна сдержанно улыбается, кивает в такт моим словам. Ей нравится мой ответ.

Я тоже позволяю себе улыбку и слегка расслабляюсь.

Зимний свет снаружи пробивается через узкое витражное окно, освещая пыль в воздухе. На массивном столе лежат аккуратно сложенные бумаги, сургучные печати, коробочки с воском и перья. А передо мной — руководитель отдела управления артефактами, невысокая женщина со впалыми щеками и очень ровной осанкой.

Я уверена, что идеально ей подхожу. Осталось убедить ее в том, что должность надо отдать именно мне.

– Слишком много претенденток было до вас, Валери, – женщина постукивает тяжелым перстнем по столешнице и еще раз перечитывает мою анкету. Я уверена, что за время нашей беседы она ее выучила наизусть. – И ни одна не продержалась на испытательном сроке дольше полугода.

Морвенна устало вздыхает.

– Где гарантия, что добравшись до столицы, вы не начнете устраивать личную жизнь вместо выполнения работы? – она смотрит на меня строго, будто уже уличила меня в непозволительном поведении.

– За мной нет ни сильного рода, ни богатого приданого, – отвечаю я и поправляю манжету платья, аккуратно затянутого ремешком на талии. – Такие женщины не интересуют столичных мужчин. А должность в отделе управления артефактами поможет мне смотреть им в глаза прямо, не заискивая.

Пожилая женщина сдержанно улыбается. Вторая улыбка за полчаса — да я почти покорил эту железную леди, которую, по слухам, опасается сам король!

– Я хочу дать вам шанс, – задумчиво произносит Морвенна.

Я сцепляю пальцы под столом с такой силой, что ногти впиваются в кожу. Но на лице расслабленная улыбка. Я научилась улыбаться даже когда нестерпимо больно.

– Как вы знаете, я в следующем году уйду на покой, – продолжает женщина.

Я медленно киваю.

Сердце заходится от радости. Не могу поверить, что из сотен претенденток она решила выбрать меня!

– У вас будет полгода стажировки, сможете себя проявить, – Морвенна делает какие-то пометки на моей анкете. – А я посмотрю на вашу работу.

Я робко улыбаюсь. Неужели я смогу вырваться из города, где все напоминает мне о годах в академии и предательстве Эдмара?

– Буду рада работать под вашим руководством, – выдыхаю я. – Вы не пожалеете...

Морвенна медленно качает головой. Она еще раз пробегается глазами по моим документам. Там отличные оценки из академии и хвалебные рекомендации. Уголки ее глаз смягчаются, голос становится чуть теплее.

– Нечего в управлении дыру на юбке протирать, – говорит она с напускной строгостью. – Там разве что чай научат правильно заваривать! Поработаете-ка сначала консультантом в отделе по надзору за артефактами, Валери.

Я с готовностью киваю.

– Пойдете в подчинение к одному из самых лучших дознавателей. Он мужчина суровый и требовательный как к себе, так и к другим, – продолжает Морвенна, ставя на моей анкете резолюцию.

Я убеждаю себя, что дознаватель — это даже хорошо, смогу проявить себя в нестандартной ситуации, наберусь опыта работы с редкими артефактами. Возможно, даже незаконными!

– Ну вот и отлично, – Морвенна делает еще несколько пометок. – Я уверена, вы сможете найти общий язык. Сможете приступить к работе послезавтра?

– Да! – восклицаю я, не в силах сдержать радость. – Сегодня соберу вещи, завтра уже смогу выехать.

Я уже собираюсь встать и поблагодарить Морвенну за доверие, когда она добавляет, словно невзначай:

– Его зовут Эдмар Вельт, очень толковый дознаватель, хоть и дракон. Один из лучших, рождённых в этом веке!

Эдмар Вельт!

От одного только имени у меня будто все жилы внутри узлом скручивает.

На мгновение в голове вспыхивают обрывки воспоминаний: жар его рук, крики у ворот академии, едкий запах горелой ткани, острый стыд, ненависть и опустошение.

Я заставляю себя улыбнуться и подняться, но сердце грохочет так, будто пытается вырваться наружу.

1.2

Отказаться от мечты уехать из долины Туманов и гордо остаться дышать болотными миазмами? Или все же сцепить зубы и сесть на поезд до Ледяной гавани?

Расстались мы с Эдмаром, мягко говоря, не очень хорошо, несмотря на помолвку и бурный роман, длившийся больше года.

Но с тех пор прошло шесть лет... шесть долгих лет, когда я восстанавливала себя по крупицам и каждый день доказывала, что девчонка из простой рыбацкой деревни может составить конкуренцию не только сильным магам, но даже драконам.

– Что-то не так? – окликает меня Морвенна, когда я уже готова переступить порог.

Наверняка от ее цепкого взгляда не укрылось то, как изменилась моя походка.

– Нет-нет! – поспешно откликаюсь я. – Думаю, обойдусь ли ручной кладью или нужно будет купить билет с багажом.

– Не стоит тратить, – спокойно отвечает женщина. – У господина Вельта зафрахтовано купе в первом классе. Он потеснится ради такой перспективной помощницы, которую я ему нашла.

Морвенна довольно улыбается. Наверняка она в восторге от того, как все обстряпала, и одним росчерком пера закрыла сразу несколько позиций.

– Заодно познакомитесь поближе, – продолжает Морвенна. – Вам предстоит довольно плотно взаимодействовать друг с другом, так что привыкайте!

Я сдержанно улыбаюсь, стараясь скрыть дрожь.

– Поезд отходит сегодня в восемь, – продолжает Морвенна.

Женщина внимательно смотрит на меня, будто пытаясь прочесть мысли.

– Управление потребовало прописать в контракте для стажеров полный запрет на романтические отношения на период испытательного срока. Жить придется в общежитии отдела по надзору, вместе с остальными дознавателями. Так что все будет на виду. Попробуете закрутить романчик — вылетите со стажировки в два счета.

– Будьте уверены, это не входит в число моих приоритетов, – чеканю я.

Напоследок Морвенна Крейс сдержанно улыбается.

Оказавшись в коридоре, я позволяю себе несколько судорожных вдохов, но не более. Мое положение слишком шаткое, чтобы позволить отдаться эмоциям.

Я иду по пустынному коридору Управления. Если я не вырвусь отсюда сегодня, то следующий шанс может появиться еще через десять лет. До того дня я могу просто не дожить, как не дожила мама.

А еще есть Лиззи, моя сестра. Сейчас она учится в академии, но ядовитые испарения с болот начали подтачивать и ее организм. У меня были годы после академии, у нее же времени будет меньше.

Я должна не только закрепиться в другом месте, но и помочь младшей сестре сбежать из долины Туманов сразу после выпуска.

На сбор вещей много времени не нужно.

Моя комната самая простая в женском общежитии. Я не покупала украшений к празднику, не меняла казенное клетчатое одеяло на пушистый плед.

Каждый экель шел на покупку лекарств для меня и сестры. А еще я откладывала деньги на возможный переезд.

Вся моя жизнь уместается в небольшой дорожный чемодан, с которым когда-то мама переехала к отцу. Наверное, она тогда не сразу поняла, сколь губительным может быть здешний воздух для ее легких.

Запираю комнату, оставляя ее в первозданном виде. В последний раз спускаюсь по скрипучей лестнице с закопченными стенами.

– Спасибо за все, госпожа Хлои, – говорю я коменданту.

Тяжелый старый ключ ложится на стойку.

– Съезжаешь?! – ахает женщина, увидев меня с чемоданом.

– Да, – отвечаю я. – Получила назначение в Ледяную гавань. Поезд через четыре часа.

Добрая женщина бросается ко мне с объятиями. Она живет недалеко от того места, где мы выросли, поэтому всегда по-родственному опекала меня.

– Пойдешь попрощаться? Ну... с отцом? – спрашивает она.

Отец... К нему я идти не хочу, я слишком зла на него за то, что не уберег маму. И всех нас.

– Отправлю записку с вокзала, – отвечаю я, отводя взгляд в сторону.

Возможно, я и этого делать не стану, но Хлои слишком добра к нам.

– А вот Лиз надо навестить, – продолжаю я. – Сообщу ей радостную новость и оставлю немного денег на первое время. Кто знает, когда смогу сделать следующий перевод?

Хлои морщится.

– Балуеть ты ее, – ворчит комендантша.

– Больше некому, – отвечаю я.

1.3

До академии я иду пешком. Привыкла экономить на экипаже, да и хочется в последний раз прогуляться по городу, с которым меня столько всего связывает.

Охранник сурово смотрит на меня. Я помню его еще со времен своей учебы здесь. Уже тогда он казался очень старым.

– Время для посещений уже прошло, – бурчит он недовольно.

– Другого времени у меня не будет, – отвечаю я. – Меня переводят. Поезд уже через три часа.

В подтверждение своих слов я показываю чемодан.

Охранник кривится.

– Посторонним нельзя входить на территорию академии, Валери, – говорит он и отводит взгляд.

– Вы даже имя мое помните, – улыбаюсь я. – Какая же я посторонняя, а дядя Тим?!

– Не положено! – чеканит охранник.

Но я не уйду. Знаю, что он не вытерпит.

И действительно, не проходит и минуты, как он заходит в свою будку и отправляет сообщение в учебный корпус. Остается ждать и надеяться, что Лиз быстро получит его.

Минуты тянутся долго, я в нетерпении смотрю на часы на главной башне академии.

Занятия уже давно закончились, но сестра не спешит.

– Некогда ей, поди, – ворчит охранник. – Видел ее на днях. Такая фифа! О!

Мужчина задирает нос и крутит им из стороны в сторону.

– Схлестнулась с одним мажорчиком, – говорит он с неодобрением.

Я вздыхаю.

Моя жизнь в академии крутилась вокруг учебы, я стремилась получить лучшие характеристики. Даже когда стала встречаться с драконом, не бросала учебу. И не прогадала!

Но Лиз не такая!

Усидчивости у нее мало, да и склонностей к точным наукам нет. Зато внешность яркая.

Мне сложно осуждать сестру за это. Я уверена, что она выйдет замуж намного раньше меня.

У нас у обеих одна цель — уехать из долины Туманов.

Наконец, я вижу ее точеную фигурку, спешащую по боковой аллее. Лиз идет, оглядываясь по сторонам, будто не хочет, чтобы хоть кто-то знал, куда она пошла. И при этом она умудряется изящно отбрасывать на спину свои золотистые локоны. Такие же, как у мамы.

Наверное, поэтому ее папа всегда старался баловать побольше. В то время, когда он это еще делал.

Лиз подходит к забору и смотрит на меня через решетку.

– Ну?! – говорит она нетерпеливо.

– Привет, – говорю я и подхожу ближе.

Мало того что говорить приходится через закрытые ворота, так еще и никуда не деться от охранника. Поэтому расспросить Лиз о ее новом кавалере не получится.

– Я уезжаю, – говорю я и киваю в сторону старого чемодана. – Получила назначение в Ледяную Гавань, пока на испытательном сроке, придется побегать. Потом, надеюсь, удастся зацепиться и получить должность.

– Угу, – цедит Лиз. – Побегать, зацепиться, поунижаться...

В ее взгляде уверенность, что уж ей-то точно не придется в этой жизни ни перед кем унижаться и заискивать.

– Надеюсь, что к твоему выпуску я уже сниму комнатку. Сможешь сразу переехать ко мне и не ждать счастливого случая, чтобы уехать отсюда.

– Такую, как ты снимала сейчас? – спрашивает сестра. – Так себе мечта, конечно, но пусть она сбудется.

Я вижу, что она на взводе.

– Лиз, – говорю я, не обращая внимания на ее высказывания. – Я не была лучшей сестрой, но я всегда старалась заботиться о тебе. Что у тебя происходит?

– Ты мне не мать! – бросает она. – Так что не строй из себя няньку!

– Но ты можешь рассказать мне о том, что у тебя случилось. Возможно, я помогу найти выход. Это из-за мальчика?

Сестра вскидывает взгляд. Упрямый, вредный.

Моя маленькая бука-сестренка!

– Может, тебе нужны деньги? – спрашиваю я и тянусь к кошельку.

Сестра равнодушно смотрит на несколько монеток, что я высыпала на ладонь.

Я прикидываю, что лекарство мне больше не понадобится, а значит, я могу оставить сестре чуть больше. К счастью, мы добились, чтобы во время учебы она получала терапию за счет академии.

– Возьми, – говорю я, отсчитав пятнадцать экелей. – Остальные двадцать оставлю на дорогу и на первое время в столице.

Сестра берет деньги и торопливо сует их в карман.

– Спасибо, – говорит она коротко. – Постарайся устроиться в Ледяной гавани получше и никогда сюда не возвращайся.

Ее голос теплеет. На этот раз она говорит искренне.

– Я уеду, – говорю я. – И ты тоже.

Лиз кивает и спешит к зданию академии, держась боковой дорожки и прячась за кустами, словно не хочет, чтобы из окон кто-то мог отследить ее передвижение.

– Я пригляжу за ней, – говорит охранник. – Езжай и ни о чем не беспокойся.

– Спасибо, дядя Тим. Я напишу вам, как устроюсь.

Охранник улыбается и машет мне морщинистой рукой на прощание.

Глава 2

На вокзал я прихожу за час до отправления.

Поезд уже стоит на перроне, но двери еще закрыты. Я сворачиваю в привокзальное кафе, беру простой черный кофе и пристраиваюсь за стойкой у окна.

За соседним столиком ругается семейная пара.

В кафе мало посетителей, и за неимением других развлечений я слежу за их перепалкой.

– Я не понимаю, почему нас выгнали с наших мест! – канючит молодая женщина, надувая пухлые губки.

Я рассматриваю их в отражении стекла. Он — старше, серьезнее. Но и она уже не девочка, хоть и пытается ею казаться.

– Это обычное дело, Кара! – оправдывается мужчина, утирая пот с круглой лысины на самой макушке. – Поезда стоят в долине Туманов несколько часов для смены колес, и при этом всех пассажиров просят покинуть свои места. Ради нашей же безопасности!

Тон мужчины нудный и нравоучительный, будто это старый профессор, который читает лекцию.

– Дорогая моя, – снисходительно продолжил мужчина. – В болотистой местности востока зыбкая почва, поэтому пути уложены по особым широким настилам, а у вагонов три колеса на одной оси, и они едут медленно, чтобы не создавать избыточного давления. А вот ближе к центру почва становится более устойчивой. Сейчас нам поменяют колеса, и до Ледяной гавани мы домчимся уже через два дня!

– Еще два дня трястись! – фыркает девица и подзывает официанта. – Кофе у них преотвратный, а пирожные такие черствые! Может, стоило взять салат?

Она демонстративно отодвигает тарелку с горкой эклеров, к которым даже не притронулась. В моем животе урчит от голода, но я не могу позволить себе даже этого: в привокзальном кафе цены намного выше, чем в городе.

Остальные пассажиры поезда, наверное, проводят время в городе. Наверняка Эдмар тоже уже где-то здесь. Возможно, он прямо сейчас общается с Морвенной Крейс и пытается отказаться от моей персоны в качестве помощницы.

Девушка за соседним столиком что-то кричит и выбегает на улицу, громко хлопнув дверью.

– Кара! Карочка! – восклицает мужчина и бежит за ней.

На ходу он бросает на стол несколько звонких монет и бежит за супругой. Все взоры присутствующих обращены на странную пару, а моя рука против воли тянется к тарелке с пирожными.

Я даже опомниться не успеваю, как одно пирожное оказывается у меня во рту. Я держу второе в руке и растерянно смотрю на него, не понимая, как оно здесь оказалось.

На вкус оно божественное: свежее, мягкое с нежным сливочным кремом. Даже представить не могу, что там не понравилось этой привередливой Каре.

Но вместе с тем меня накрывает волной стыда. Докатила: ворую пирожные в привокзальном кафе!

В мою сторону уже спешит официант.

Заметил ли он, что пирожное съела не взбалмошная девица? Не выставит ли он мне счет?

Лицу становится жарко, я отворачиваюсь к окну и быстро пытаюсь съесть остатки десерта. Румяный бок эклера рвется, и крем размазывается по моей щеке. Как назло, в салфетнице пусто, и я зря судорожно шарю рукой по столу.

Официант все ближе, и мне приходится проглотить остатки несчастного эклера целиком. Слезы брызжут из глаз.

Настолько неловко я еще никогда себя не чувствовала!

И именно в этот момент я вижу Его!

Я узнаю его сразу. Не по походке даже, а по тому, как вокруг него меняется пространство. Люди чуть отступают, освобождая ему путь.

Эдмар Вельт идет по мостовой спокойно, без спешки, но в этой спокойной поступи есть особая драконья стать.

За прошедшие годы он мало изменился. Но стал притягательнее и ... опаснее.

Лицо все то же, знакомое до боли: прямые скулы, легкая небритость, только подчеркивающая острые черты лица, которые стали более благородными и выверенными. Теперь в них меньше юношеской резкости, наоборот, стало больше уверенной, взрослой силы.

Волосы у Эдмара длиннее, чем я помню. Темные пряди лежат с нарочитой небрежностью. На нем синий форменный камзол, вышитый серебряным узором.

Я ловлю себя на том, что рассматриваю его слишком жадно. Как будто взглядом можно вернуть то, что он когда-то отнял.

Ненавижу! И все равно смотрю.

К счастью, он не видит меня за зеркальной витриной кафе, равнодушно скользит взглядом, изучая вывеску. Смотрит на часы, сверяется с расписанием и, наконец, возвращается к двери кафе.

– Простите, мадам, – до меня доносится голос официанта, который уже теряет терпение.

2.2

Я не в силах повернуться к официанту. Завороженно смотрю, как рука Эдмара обхватывают круглую ручку. Его пальцы обтянуты тончайшими кожаными перчатками, которые стоят, наверное, целое состояние.

Дверь открывается с тихим звоном колокольчика.

Эдмар входит внутрь вместе с шумом вокзала и запахами перрона. Его фигура мгновенно притягивает всеобщее внимание. Он делает шаг вперед, медленно оглядывает зал, и его взгляд останавливается на мне.

Губы растягиваются в улыбке.

У меня внутри что-то обрывается, как струна, которую дернули слишком резко.

Я должна опустить глаза. Нужно сделать вид, что занята чашкой, салфеткой, чем угодно. Но я сижу, как пришпиленная. И улыбаюсь ему в ответ. Как дура!

В эту секунду я вспоминаю про пирожное. Сладость на языке, липкость на пальцах. И еще что-то холодное на щеке.

Я дергаюсь, будто меня ударили.

Провожу пальцами по коже и понимаю: я испачкалась. Крем. Или глазурь. Неважно. Важно, что это видит Эдмар.

Я хватаю салфетку которую любезно протягивает стоящий рядом официант. Я тяну бумагу слишком резко. Комкаю. Тру щеку. Только делаю хуже, размазывая сладкое безобразие по скуле. Пальцы дрожат, и салфетка шуршит так громко, будто издевается.

Улыбка Эдмара становится шире. На долю секунды.

Он не торопится. Вообще никуда не торопится. Просто стоит у входа, а потом делает шаг в мою сторону.

Сколько раз бессонными ночами я прокручивала в голове момент нашей встречи, где я, успешная и богатая взираю свысока на бывшего жениха. Карьера моя сложилась неплохо, но почему он видит меня именно в тот момент, когда я выгляжу так нелепо!

Я снова прикладываю салфетку к щеке. Молюсь, чтобы это помогло.

Эдмар подходит к моему столику и останавливается так, чтобы я вынуждена была поднять голову. Он смотрит на меня сверху вниз, спокойно, чуть насмешливо. Как на вещь, которую когда-то оставил в дальнем ящике, а теперь случайно нашел и удивился, что она все еще цела.

Я чувствую, как щекочет горло от неловкости. Как горят уши.

– А ты все такая же беспомощная, – говорит он, даже не удосужившись сказать слова приветствия.

Голос низкий, рокошующий. И от этого меня бросает в жар.

– А ты все такой же самоуверенный, – отвечаю я, и это звучит резче, чем я планирую.

Он медленно переводит взгляд на мою щеку.

Я понимаю, что он заметил.

Конечно, заметил.

– У тебя... – он делает крошечную паузу, будто выбирает слово. – Вот здесь...

Я машинально прикрываю щеку ладонью. Пальцы липнут к коже. Становится еще хуже. Я чувствую это физически: кружится голова, а непонятная тошнота подступает к горлу.

Эдмар не делает ни одного лишнего движения. Даже не меняется в лице. Только его глаза чуть темнеют, как перед тем, как он произносит что-то неприятное.

Он достает из внутреннего кармана белоснежный шелковый платок. Идеально отглаженный и сложенный так, что об острый сгиб можно палец порезать.

Не спрашивая разрешения, наклоняется ближе и легко касается моей щеки краем ткани.

Я застываю.

Платок пахнет чистотой. Дорогим мылом. И чем-то еще. Чем-то слишком знакомым. Я задерживаю дыхание, чтобы этот запах не пробудил то, что давно похоронено на дне памяти.

Эдмар стирает крем одним движением. Как будто делает это не впервые и так спокойно, будто снова имеет право ко мне прикасаться.

– Вот так, – тихо говорит он. – Теперь ты хотя бы выглядишь... прилично.

Улыбка на его губах вежливая, безупречная и очень чужая.

Я забираю у него платок быстрее, чем нужно.

– Спасибо. Я справилась бы сама.

– Разумеется, – отвечает он и устраивается напротив без приглашения.

Я кладу платок на стол. Молочное пятно на ткани напоминает мне, насколько жалко я сейчас выгляжу.

Он смотрит на мою чашку, потом снова на меня.

– Так и думал, что встречу тебя здесь, – говорит он. – Черный кофе?

Он указывает взглядом на мою чашку. А я киваю в ответ.

Официант, что все это время стоял у меня за спиной, принимает заказ у Эдмара и уходит, так и не сказав ничего по поводу сворованного эклера.

– Валери, поздравляю с назначением. Морвенна очень хорошо о тебе отзывалась, – произносит мой бывший жених. – Надеюсь, мы не убьем друг друга за эти несколько месяцев.

От одной мысли о том, что я проведу рядом с этим заносчивым драконом бок о бок столько времени, мне становится дурно. Целиком проглоченный эклер рвется наружу, и я бегаю от неловкого разговора в уборную.

И выхожу я оттуда только тогда, когда объявляют посадку на поезд. Впереди меня ждет серьезное испытание — две ночи в одном купе с Эдмаром.

2.3

Посадку на поезд только объявили, а на перроне тотчас образовывается давка.

Старые пассажиры спешат занять свои места и убедиться в сохранности багажа, а новые стремятся пролезть вперед, чтобы устроиться поудобнее.

Но эта суeta только в привычном мне третьем классе, в хвосте поезда.

Вагон первого класса расположен сразу за локомотивом, а за ним идет вагон-ресторан. Дальше следуют места для второго класса. Вместе они образуют иллюзию богатства, скорости и передовых технологий.

В середине поезда стоят почтовые вагоны и только после них — третий класс. Старые вагоны, побитые временем и долгим сроком эксплуатации. В один такой вагон пассажиров набирается больше, чем в вагоны первого и второго класса вместе.

Богачи, что едут в голове поезда, не хотят встречаться с теми, кто не так успешен. Поэтому их отделяет несколько почтовых вагонов, опечатанных сложной вязью охранных заклинаний.

Эдмар уже ждет меня у входа в первый вагон. У него в руках лишь небольшой чемодан для документов и ценностей, которые он наверняка не стал оставлять в купе.

Впереди, у самой двери, стоит уже знакомая мне парочка.

– Ну когда же нас уже пустят! Это такая нелепица! – жена снова капризничает, а муж с тоской смотрит на клубы пара, что вырываются из толстой трубы маговоза.

Чуть позже подходят две жизнерадостные старушки с чемоданами. На них кокетливые шляпки с лентами, мало подходящие к климату Ледяной гавани.

У вагона второго класса народу побольше, но никакой спешки или суety нет.

Нас встречает стюард в форменной ливрее.

– Добро пожаловать, – произносит он с радушной улыбкой и приглашает всех внутрь.

– Мадам, ваши документы? – останавливает он меня.

Мельком глянув в свидетельство, он обращается к старушкам с той же просьбой.

– Прошу в мою скромную обитель, – произносит Эдмар, открывая передо мной дверь.

Я выдавливаю вежливую улыбку.

– Я могла бы сама купить билет, но Морвенна настояла, чтобы мы ехали вместе, – говорю я и злюсь на себя за то, как звучит жалко мой голос.

– Она права, – произносит Эдмар серьезно.

В его купе всего два диванчика, расположенных друг напротив друга. Между ними — столик. Никаких полок в два или три этажа, как в третьем классе.

– Здесь есть шторка, – показывает Эдмар на плотную ткань у двери. – Ею можно отделить каждое спальное место от остальной части купе. А при желании на нее можно накинуть любую защиту: заклинание от посторонних звуков или от яркого света.

– Спасибо, – говорю я и заталкиваю свой чемодан поглубже под диван.

Мне не хочется, чтобы Эдмар пялился на него и прикидывал, сколько стоят мои вещи.

– Обед у нас включен в стоимость, но нужно будет пройти в ресторан, – продолжает объяснять Эдмар, будто он боится остаться со мной в тишине. – Туалетная комната и умывальник в начале вагона.

Из-за стены доносится возня и недовольные женские крики.

– Они давно тут едут? – киваю я в сторону шумного купе.

Эдмар на секунду задумывается.

– Не слышал их до этого, – отвечает он. – Но они явно не только сейчас сели.

– Нет, я видела их в кафе. Женщина рвалась к оставленным в вагоне вещам. Колоритная парочка, – говорю я.

Повисает неловкая тишина.

Эдмар складывает журналы на столике в ровную стопку, поправляет живые цветы в вазе и несколько раз двигает пустую чашку, словно ищет для нее самое комфортное место.

Наконец, поезд трогается.

Не сговариваясь, мы поворачиваемся к окну и смотрим, как перрон долины Туманов остается позади.

Мы выезжаем из города, и уже через несколько минут пейзаж за окном перестает меняться. Теперь там сплошная желто-серая степь без единого деревца.

Устав созерцать скучную картинку, Эдмар снова нарушает молчание.

– Морвенна Крейс передала мне твое досье, – говорит он. – Отличные характеристики, достижения отмечены наградами...

Я вежливо слушаю его дежурную похвалу.

– Но, знаешь, я был удивлен, что ты до сих пор... в долине Туманов, – говорит он, немного запнувшись. – Когда я увидел твою фамилию в бумагах, сначала думал, что это твоя младшая сестра.

– Ты удивлен? – переспрашиваю я.

– Ну... я был уверен, что ты правильно воспользовалась... шансом.

– Шансом? – я поднимаю бровь. – Как видишь, это мое первое назначение за пределами долины Туманов. И я решила им воспользоваться, несмотря... ни на что.

Эдмар не отвечает. Он снова задумчиво смотрит в окно.

2.4

Тишина в купе становится неуютной и вязкой, как ядовитый болотный туман.

Я тоже смотрю в окно, лишь бы не смотреть на Эдмара.

Поезд набирает ход медленно, почти лениво, будто демонстрирует: торопиться ему некуда. Колеса под нами стучат ровно и уверенно, а по стеклу время от времени пробегают дрожь.

Я уже собираюсь сказать что-нибудь нейтральное, чтобы нарушить тишину. Про дорогу, расписание или попутчиков. Про то, что Морвенна Крейс любит устраивать людям ловушки и подстраивать неловкие ситуации. А, может, стоит спросить про особенности предстоящей работы.

Но стук в дверь звучит прежде, чем я успеваю открыть рот.

Эдмар поднимается сразу. Так быстро, будто он только и ждал этого стука и был рад любому поводу отвлечься.

– Войдите, – произносит он, откидывая защелку.

Дверь открывается, и на пороге появляется стюард в ливрее с золотым кантом. Улыбка у него вежливая и отточенная, именно такую следует носить работникам первого класса.

– Господин Вельт, госпожа Камрон, – он слегка склоняет голову. – Ресторанный вагон приглашает пассажиров первого класса на обед. Если вам удобно, можно пройти прямо сейчас. Шеф сегодня подает горячее сразу из печи.

Только услышав слово "обед" я понимаю, что с утра почти ничего не ела, кроме украденного эклера и гордости, которую проглотить было куда сложнее.

Эдмар даже не смотрит на меня, лишь кивает стюарду.

– Благодарю. Мы сейчас придем, – отвечает он.

Стюард исчезает так же бесшумно, как и появился.

– Пойдем, – произносит Эдмар, надевая перчатки, будто он не в поезде планирует перекусить, а на королевский прием собирается.

Чтобы попасть в ресторан на колесах, нужно пройти вдоль всего вагона и войти через тамбур в соседний.

В коридоре пахнет полированным деревом, свежим воском и чем-то сладким: ванилью или карамелью. Ковер под ногами приглушает шаги, и поезд вдруг кажется уже не железной машиной, а длинным, узким дворцом, который куда-то плывет сквозь унылую степь.

Лампы вдоль стен горят мягко, с теплым янтарным светом. На окнах висят плотные шторы цвета темного шоколада, по краям которых поблескивает золотая вышивка.

Я невольно сбавляю шаг, разглядывая все это. В третьем классе такого не бывает. Там либо холодно, либо душно, а чаще — и то и другое сразу. Там не ставят живые цветы в вазы и не наполняют воздух ароматами роскоши.

От двери ресторана тянет таким запахом еды, что у меня на секунду темнеет в глазах. Жареное мясо, пряности, свежий хлеб, и еще – тонкий дымок, как от камина.

Дверь открывает тот же стюард, будто он стоял за ней и ждал именно нас.

– Прошу, – произносит он.

Ресторанный вагон не просто красив. Он обставлен нарочито дорого. Темное дерево, латунные поручни, зеркальные вставки, в которых отражаются лампы и лица пассажиров. По потолку идет тонкая резьба, а между панелями мерцают узоры, будто кто-то запечатал магией огонь свечей и заставил его течь по кругу.

Круглые столы стоят в два ряда, тесно, но изящно. Подле каждого по два стула. Атмосферу дорогого ресторана дополняют белоснежные скатерти, серебряные приборы, хрусталь-

ные бокалы. На каждом столе стоит маленькая лампа под зеленым абажуром, дающая интимный свет только для двоих.

Я сразу замечаю знакомую пару. Кара и ее муж уже здесь. Женщина сидит у окна, она сменила платье, но довольнее не стала.

Старушки в шляпках тоже здесь. Они чинно расстелили салфетки на коленях и оживленно шепчутся, время от времени поглядывая по сторонам, словно в поисках новой темы для беседы.

Кроме них я заметила еще нескольких пассажиров: высокий мужчина с военной выправкой и шрамом на подбородке; женщина в темном, почти монашеском одеянии, но ткань слишком дорогая для монастыря; молодой человек с улыбкой игрока и балагура; и еще один — худой, сутуловатый, с маленьким кожаным чемоданчиком, который он держит так, будто там что-то невероятно ценное

– Господин Вельт, ваш столик, – стюард провожает нас ближе к середине вагона.

У стола два стула, и я невольно замираю, не зная, какое место выбрать.

Эдмар не мешкая слегка отодвигает для меня стул. Это движение слишком интимное, будто мы пара. Он садится напротив. Лампа между нами подсвечивает его скулы, делая глаза темнее.

Официант появляется мгновенно. Молодой, гладко выбритый, с белыми перчатками, будто он обслуживает не поезд, а королевский прием.

– Вино? – интересуется он.

– Воды, – отвечаю я сразу.

Эдмар даже бровью не ведет.

– Для меня тоже, – произносит он.

Я удивилась. Дракон, который отказывается от вина? Это не похоже на него.

Официант принес воду в графине с инеем на стенках.

– Обед включен в стоимость билета, – поясняет Эдмар. – Но если ты начнешь заказывать половину меню "на всякий случай", тебе выставят счет. В первом классе любят делать вид, что дают тебе все. А потом напоминают, сколько это стоило.

– Спасибо за предупреждение, – говорю я сухо. – Я не люблю шиковать за чужой счет.

С одной стороны я благодарна Эдмару, что он рассказывает мне обо всех тонкостях, а с другой мне все меньше нравится его покровительственный тон. А хуже всего то, что у него нет никаких иллюзий касательно моего финансового положения.

Звон посуды и голоса гостей сливаются в один фоновый шум. Кара громко жалуется на температуру воды, на толщину хлеба, на то, что "в провинции даже соль другая". Ее муж кивает, как маятник, и пытается шутить, но выходит жалко.

Старушки, наоборот, сияют. Одна из них поворачивается к другой и говорит таким голосом, чтобы слышал весь вагон:

– Представляешь, говорят, в почтовых вагонах теперь возят не только письма, но и артефакты. Настоящие! А весь поезд — просто прикрытие!

Ее подруга только отмахивается.

Я машинально напрягаюсь. Эдмар не меняется в лице. Но его пальцы, лежавшие на столе, едва заметно сжимают салфетку. Одно короткое движение — и снова спокойствие.

– Ты уже знаешь, что мы будем делать в Ледяной гавани? – интересуюсь я тихо.

– Знаю, – отвечает он коротко.

Официант приносит закуску: тонкие ломтики рыбы, выложенные на фарфор так аккуратно, будто это не еда, а драгоценности. Рядом – маленькая чашечка соуса, пахнущего цитрусом и чем-то острым. Следом подается зеленый салат.

Мы успеваем съесть лишь половину закуски, когда по вагону прокатывается едва заметная дрожь. Она рождается не от движения поезда, а будто что-то внутри него сдвинулось. Свет на секунду моргает. Лампы под абажурами тускнеют и снова вспыхивают.

Эдмар мгновенно поднимает голову и будто принохивается. Его взгляд становится другим. Хищным, отмечающим каждую деталь.

Я тоже ощущаю... странность. Как если бы воздух стал чуть гуще, а по коже пробежал холодок, не связанный с погодой. Магия. Или что-то похожее.

Стюард, который до этого улыбался всем подряд, вдруг бледнеет и быстрым шагом направляется к нашему столику. Он наклоняется к Эдмару и старается говорить тише, но я все равно слышу обрывки фраз.

– Господин Вельт... прошу прощения. Только что поступило сообщение от старшего проводника. В почтовом вагоне повреждена охранный печать. Одна из пломб... сорвана.

Эдмар медленно кладет вилку. На его лице нет ни паники, ни раздражения. Только холодная, почти спокойная готовность.

– Где именно? – уточняет он.

– Третий почтовый, – шепчет стюард. – И там... говорят, что внутри был ящик. Опечатанный королевской вязью.

Это нехорошо. Совсем нехорошо.

Эдмар поднимается.

– Валери, – произносит он спокойно, чтобы не привлекать внимания. – Ты идешь со мной.

И в тот момент, когда я тоже начала вставать, где-то в конце вагона раздается крик. Короткий и резкий, после которого в поезде начинается хаос.

2.5

На мгновение повисает густая тишина.

Я только вижу, как Эдмар поднимается. Его зрачки расширяются, словно он хочет вобрать в себя все пространство вокруг.

Дознатель обводит взглядом весь ресторан. Ничто не может укрыться от его внимания, а время будто замирает. Даже стакан, что старушка за соседним столиком выронила по неосторожности, слишком медленно летит к полу.

Это магия драконов. Я уже видела такое, когда мы учились в академии. Я была единственной на курсе, кто мог предугадать выпад Эдмара, но для остальных его маневры проходили совсем незаметно.

И сейчас он, как и тогда, замедляет течение времени, чтобы изучить окружающее пространство, заметить те детали, которые остались скрытыми от окружающих.

Его черный взгляд скользит, изучая каждую деталь пространства. Он будто ощупывает, проникает внутрь и запоминает каждую мелочь.

Когда Эдмар смотрит на меня, я будто с головой ныряю в черную холодную воду, дыхание перехватывает и кажется, что в легкие насыпали битого льда.

Но стоит Эдмару перевести взгляд дальше, как все прекращается.

Я делаю судорожный вдох и невольно хватаю себя за шею. Горло обжигает, но я дышу. Выдох – вдох, еще один выдох.

А через мгновение все пространство приходит в движение. Упавший стакан достигает пола и с громким звоном рассыпается на сотни осколков.

– Валери, нам придется разделиться, – говорит Эдмар тоном, не терпящим возражений. – Ты пойдешь в почтовый вагон и проведешь первичный осмотр. Возможно, там ничего страшного не случилось. Возьми с собой стандартный набор артефактора...

– Хорошо, сейчас схожу в купе, – отвечаю я растерянно. – У меня инструменты там.

– Нет! – прерывает меня Эдмар одним движением руки. – Время не терпит. Возьми мой.

Он достает из нагрудного кармана походный набор. Миниатюрный, элегантный и стоящий целое состояние.

Мои же артефакты хоть и работают безупречно, но старые, громоздкие, а часть из них собрана самостоятельно из того, что нашлось в лаборатории.

– Проводите госпожу Камрон, – просит Эдмар стюарда. – А я займусь остальным.

И по тому тону, которым он выделил последнюю фразу, я понимаю, что произошло что-то еще. Возможно, более страшное.

Я поднимаюсь и иду за служащим в сторону вагона второго класса. У двери я оглядываюсь и вижу, что люди столпились у противоположного выхода из ресторана. За их спинами я ничего не вижу, но именно туда двинулся Эдмар.

– А что случилось там? – интересуюсь я, когда мы со стюардом выходим в тамбур.

– А вы не заметили? Одной из пассажирок стало плохо. Это видная молодая женщина, путешествует с мужем. Они сидели недалеко от вас, и она была всем очень недовольна.

– Кара, – шепчу я, догадавшись, о ком речь.

– Да, Кара Желвер, путешествует с мужем Лексом, – поясняет мужчина. – Они сели в поезд позавчера вечером, и за все время я ни разу не видел госпожу Желвер довольной.

Мои губы дергаются.

– Неприятная особа, – говорю я.

Мы минуем вагон второго класса. Здесь купе поменьше, чем в первом, каждое из них вмещает до четырех человек. Отделка тоже попроще. Пахнет едой, которую кто-то из пассажиров взял с собой.

Протиснувшись мимо небольшой очереди у санузла, мы доходим до перехода в почтовый вагон.

Я достаю из ящичка пару детекторов, прикладываю ладонь к двери и чувствую вибрацию магического замка.

– Здесь печать не нарушена. Никто не вскрывал этот замок, – говорю я. – Он запечатан пять дней назад.

– Со стороны вагонов третьего класса внешне тоже все в порядке, – говорит стюард. – Но изнутри поступило несколько повторяющихся сигналов о повреждении печати.

– Только в одном вагоне? – уточняю я.

– Да, в третьем от нас. Всего их пять, – отвечает мой спутник.

– Значит, злоумышленник проник в средний вагон, не нарушив печатей в боковых? А можно ли попасть сразу в него? Например, через крышу или через дверь?

– Нет, – отвечает стюард. – У почтовых вагонов нет боковых дверей, как у пассажирских. Загрузка происходит через торцевую дверь еще до сцепки вагонов. Потом вагон опечатывается.

– А если нужно достать груз?

– На промежуточной станции? Исключено! Весь вагон комплектуется так, что идет из одной точки до другой! – заверяет меня стюард.

– То есть что-то или кто-то потревожил груз в среднем вагоне, но для этого он должен был пройти через два боковых. Но таких сигналов не было?

Проводник только руками разводит.

– И как же вы предлагаете проверить целостность груза в третьем вагоне, не распечатав соседние?

– Вы же артефактор! – взвизгивает стюард.

– Но не ясновидящая! – парирую я. – Мне нужно обследовать сам вагон и его содержимое. Или хотя бы получить данные с ваших датчиков.

– Думаю, это можно организовать. Я обращусь к старшему проводнику.

– А где он?

– Его место в вагонах третьего класса, там больше пассажиров и чаще требуется внимание. Но пройти к нему можно только на ближайшей станции, в обход.

Стюард смотрит на часы.

– Остановка будет через полчаса.

Я чувствую раздражение от тщетности своих действий. Зачем меня привели сюда, если нельзя пройти внутрь и все осмотреть? Только зря время потратили!

– Давайте вернемся к господину Вельту, – говорю я. – А на ближайшей станции мы вместе поговорим со старшим проводником.

Стюард пожимает плечами, и мы возвращаемся в ресторанный вагон.

Там царит мрачная тишина. Эдмар стоит, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. В нескольких метрах от него на полу лежит Кара Желвер с остекленевшим взглядом, а над ней рыдает безутешный Лекс. Других пассажиров в ресторане нет.

– Что с ней? – спрашиваю я, хотя уже знаю страшный ответ.

Глава 3

Эдмар шагает вперед, равнодушно обходя бездыханное тело.

– Я приказал всем пассажирам вернуться в свои купе, запереть дверь и не выходить без моего разрешения, – говорит он так, будто все вокруг в его власти.

Но у стюарда нет ни малейшего желания спорить.

Мужчина с опаской смотрит на ногу Кары, которая торчит из-под стола.

– Ее убили? – спрашивает он с придыханием. – Муж не выдержал ее придинок?

Эдмар берет служащего за локоть и отводит дальше.

– Этим будет заниматься криминалист на ближайшей станции. Это вне моей компетенции, я лишь постарался соблюсти протокол. Сообщите старшему проводнику, господин Грейс.

Стюард затравленно кивает и достает артефакт связи. Он делает шаг в сторону и отправляет голосовое сообщение:

– Нештатная ситуация, код ноль-один. Номер посадочного один-девять.

В ответ раздается шуршание, и я не могу разобрать произносимые инструкции вперемешку с шифром.

– Меня интересует почтовый вагон, – голос Эдмара выдергивает меня из задумчивости.

Он стоит рядом со мной, склонившись, чтобы мы могли разговаривать шепотом. Так близко, что я могу видеть, как бьется венка на его шее.

Я сбивчиво объясняю, что печать целая, а пробраться к нужному вагону с нашей стороны невозможно.

– И тем не менее, была применена магия, – говорит он.

– Да, я тоже ее почувствовала, – отвечаю я. – До того, как услышала крик. Может, это связано со смертью женщины?

Эдмар косится в сторону места трагедии и придвигается ко мне еще ближе. Его губы почти касаются моего уха, что приводит меня в смятение. Мне хочется отстраниться, но ситуация сейчас не та, чтобы мне капризничать.

– Нет, там однозначно яд, причем с отсроченным высвобождением. Это сделано специально, чтобы будущая жертва была далеко от места, где приняла яд. Скорее всего, это было на станции долины Туманов.

Эдмар замолкает и смотрит на меня задумчиво.

– Ты же там села. Может, видела, что ела жертва?

У меня внезапно скручивает желудок. Я ведь не только видела, но и...

Из моей груди рвется крик ужаса, и чтобы заглушить его, я закрываю рот обеими руками.

– Она заказала эклеры и кофе, который назвала преотвратным, – произношу я бесцветным голосом.

– Эклеры? – повторяет Эдмар. – Сладкий длинный десерт со взбитыми сливками?

Я киваю.

– Я т-т-тоже ела эти эклеры, – бормочу я.

Эдмар выглядит, словно пес, взявший след.

– Ты заказала такой же десерт? – интересуется он.

Я медленно качаю головой.

Ну же, Валери! Признайся своему успешному бывшему, что была так голодна, что своровала чужие эклеры! Причем не просто своровала, а утащила с соседнего стола, когда недоевшие их посетители ушли!

Едва ли в моей жизни было большее унижение!

Я набираю в грудь побольше воздуха и готовлюсь сделать самое ужасное признание в моей жизни.

– Нет, – отвечаю я запинаясь. – Я случайно съела эклер с ее тарелки. Перепутала с моим заказом, когда официант подошел убрать с соседнего столика.

Эдмар смотрит на меня со смесью удивления и ужаса.

– Как можно быть такой невнимательной, Вал! Тебе нужно принять антидот до того, как яд высвободится! Возможно, у нас остались секунды!

Дракон сгребает меня в охапку, и мы в три прыжка минуем ресторанный вагон и оказываемся в нашем купе первого класса. Здесь царит тревожная тишина.

Эдмар Буквально вносит меня в купе, опускает на диван, а сам принимается рыться в своем чемоданчике.

– Вот – он протягивает мне огромную желтую пилюлю. – Широкий спектр действия, быстрая реакция. Пей!

Я с трудом заталкиваю в рот таблетку и запиваю ее большими глотками. В желудке становится тепло. Даже горячо.

– Ты бы не успел спасти ее, да? – тихо спрашиваю я.

Эдмар качает головой.

– Это средство обволакивает твои внутренности непроницаемым слоем. Теперь все, что находится у тебя в желудке и дальше, выйдет быстро и без препятствий. Если бы яд успел высвободиться, я бы ничего не смог сделать.

В животе бурлит.

Я начинаю чувствовать тот эффект, который описал Эдмар. Он смотрит на часы.

– Что ж, в ближайший час ты будешь занята, – хладнокровно говорит он. – Значит, обследовать почтовый вагон мне придется одному. Могла бы получить интересный опыт... хотя... это тоже будет... занятно.

Он выразительно смотрит на мой стремительно раздувающийся живот.

Дракон уходит, а я с позором бегу в туалетную комнату, проклиная все на свете. Не так я себе представляла свою новую работу!

Предоставленная сама себе, я пытаюсь вспомнить все, что произошло в кафе.

Ела ли вообще Кара пирожные? Она что-то говорила про кофе, но десерт казался нетронутым.

А если она получила яд в кафе, то кто за этим стоит? Безутешный муж или, может, официант?

3.2

Поезд останавливается. Мы стоим намного дольше, чем того требует расписание.

Я успеваю вернуться в купе на подгибающихся ногах и лечь на свое место.

Средство, что дал мне Эдмар, сработало идеально.

Устроив две подушки одну на другую, я ложусь поближе к окну и натягиваю на себя плед. В окно я вижу спящих по платформе криминалистов. Эдмар перебрасывается с одним из них парой фраз и уходит в сторону конца состава.

Наверное, хочет осмотреть средний вагон.

Я прикрываю глаза и проваливаюсь в тяжелый сон.

Когда я в следующий раз открываю глаза, то вижу, как хмурые мужчины волокут носилки с печальной ношей, тактично укрытой белой простыней. Позади плетется господин Желвер. Он больше не плачет. Наверное, нет сил.

Спустя минуту поезд трогается, я откидываюсь на подушки и смотрю в потолок. Еще через пару минут в купе возвращается Эдмар.

– Не спишь? – спрашивает он.

– Как тут уснуть? – вопросом отвечаю я.

Мой спутник стягивает перчатки, убирает их на специальную полочку. Затем снимает плащ, вешает его на крючок. Заметив каплю высохшей грязи, он достает из дорожного набора щеточку и методично очищает одежду.

Лишь закончив с этим, он поднимает на меня тяжелый взгляд.

– Почему мы поехали дальше? – спрашиваю я. – Разве не должны были опрашивать свидетелей?

– Каждая минута простоя — убыток для железной дороги, – отвечает Эдмар спокойно.

– Им неважно, произошло убийство или кража века. Главное, чтобы на конечную станцию пассажиры прибыли вовремя и не засудили компанию за опоздание.

– А как же улики? Свидетели?

– Не волнуйся, здесь остался дознаватель. Он проедет с нами несколько станций, а потом вернется обратным поездом.

– А что с багажным вагоном?

– А вот здесь интереснее, – в глазах Эдмара появляется азартный блеск.

В студенческие годы он не предвещал ничего хорошего.

– Со стороны третьего класса тоже нет следов проникновения, но...

И в этом “но” весь Эдмар.

Он подается вперед. Теперь он не чопорный аристократ, нет! Он — ищейка, напавшая на след!

– Но? – с предвкушением повторяю я.

– Я обошел вагон с обеих сторон и тщательно его осмотрел...

Эдмар выдержал театральную паузу, а я приподнялась на постели, позабыв о слабости.

– Двери не просто запечатаны, они жестко сцеплены с другими вагонами, в которых нет признаков взлома, – продолжил он.

Я разочарованно вздохнула, но Эдмар поднял указательный палец вверх и замолчал.

– Сверху? – выдохнула я.

Он медленно кивнул.

– Я считаю, что злоумышленник воздействовал через крышу, но его спугнули. Толпа королевских ищеек — не лучшая компания.

– Если его спугнули, то он не получил то, что искал, – говорю я.

– И он обязательно вернется, чтобы попробовать снова, – заканчивает Эдмар.

Мне совсем не нравится, к чему он клонит.

– Надо предупредить охрану, – говорю я со слабой надеждой.

Но Эдмар только головой качает.

– Охрану поезда? – с усмешкой спрашивает он. – А если кто-то замешан в этом деле? Происшествие с мадам Желвер помешало злоумышленнику исполнить свой коварный план. Но я уверен, что он не остановится и этой ночью попробует снова.

– Ночью? – эхом отзываюсь я.

Дракон кивает.

– Завтра вечером мы уже прибудем в Ледяную гавань. Преступник не будет тянуть до последнего. У него и так, должно быть, нервы на пределе. А незадолго до полуночи будет крупная станция, где всегда многолюдно, а поезда едут во всех направлениях.

– Подходящее место, чтобы скрыться с незаконным грузом, – соглашаюсь я.

– А теперь отдохни, – Эдмар говорит тоном, не терпящим возражения. – За ужином нам нужно будет вычислить злоумышленника.

– Думаешь, он в первом классе? – я удивляюсь его поспешным выводам. – Разве не проще слиться с толпой тому, кто едет третьим классом?

– От этих оборванцев всегда ждешь чего-то незаконного, – с надменной брезгливостью произносит дракон. – Тогда как к чудачествам пассажира первого класса обычно относятся более лояльно. Многих так и вовсе не досматривают.

Я сжимаю челюсть и отворачиваюсь к стене, чтобы не бросить ему в ответ что-нибудь колкое.

Кажется, только сейчас я начинаю понимать, что наш юношеский роман не имел ни малейшего шанса. Ведь между аристократами-драконами и жителями рыбацкой деревушки пропасть такой глубины, что там мог бы поместиться весь наш поезд.

3.3

Под мерные покачивания состава так приятно дремать. Широкий мягкий диван, две хорошо взбитые подушки и невесомый плед добавляют уюта.

Кажется, так хорошо я не спала очень давно!

Но к ужину Эдмар будит меня.

– Поднимайся, Валери, – произносит он тоном, не терпящим ни малейшего возражения.

– Тебе нужно поесть, чтобы хватило сил.

В его словах сквозит забота, и это греет меня не хуже пледа.

– Много ли сил нужно, чтобы сидеть в засаде? – говорю я, нехотя выбираясь из постели.

– Для прогулок по крыше? Достаточно много, – Эдмар хитро улыбается.

Сон улетучивается в одно мгновение.

– Это шутка? – интересуюсь я со слабой надеждой.

Но дракон только качает головой.

– Все очень серьезно, Валери, – говорит он.

В ресторанном вагоне тихо, люди напряженно оглядываются по сторонам и едят без особого аппетита. Большинство из них были свидетелями происшествия за обедом и стремятся поскорее покинуть это место.

– Я оставил для вас столик в углу, как просили, – говорит официант Эдмару.

Мы устраиваемся на местах с лучшим обзором прямо у выхода со стороны вагона второго класса. Эдмар садится спиной к двери, чтобы ему было видно весь ресторан.

– Это чтобы сразу заметить повышенный интерес к этому выходу со стороны наших соседей по вагону, – поясняет он. – Даже обладатель самой устойчивой психики и лучшей выдержки может выдать себя.

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. И почему он так уверен, что преступник скрывается среди обеспеченных пассажиров?

Эдмар уверенно орудует приборами, а сам непрестанно сканирует зал, делая вид, что смотрит только на меня. Или действительно смотрит?

– Ты изменилась, – говорит он внезапно.

Я вздрагиваю и поднимаю на него взгляд. Рассматриваю знакомые черты так внимательно, будто пытаюсь разглядеть под маской успешного дознавателя мужчину, которому когда-то отдала сердце.

– Глупо было бы надеяться, что ты останешься той девчонкой, в которую я влюбился однажды, – продолжает он, и его губы трогает едва заметная улыбка.

Я теряюсь.

Не знаю, что ответить на слова Эдмара. Я не готова обсуждать то, что произошло между нами. По крайней мере не сейчас, не на глазах у всего поезда.

Я опускаю взгляд и рассматриваю тарелку.

– Надеюсь, это не помешает нашей работе, – Эдмар продолжает вгонять меня в краску.

Похоже, ему нравится выражение растерянности и смущения на моем лице.

– Ну же, Вал, подыграй мне, – говорит он, понизив голос до шепота, и осторожно касается пальцем тыльной стороны моей ладони.

Я отдергиваю руку и снова поднимаю взгляд на Эдмара. Он смотрит на меня с такой затаенной нежностью, будто мы действительно два любовника, что случайно встретились спустя годы.

– Кто тебе показался наиболее подозрительным? – внезапно спрашивает он у меня.

– Две старушки, – не задумываясь отвечаю я. – Слишком шумные и какие-то неуместные для первого класса.

Эдмар задумчиво вертит бокал, перекатывая ножку между по-аристократически изящными пальцами.

– Могу предположить, что им билеты купили дети, в качестве подарка. И они действительно прежде не путешествовали первым классом, поэтому ведут себя так... странно.

Он ставит бокал и неспешно расправляет салфетку. Каждое движение такое спокойное и естественное, что со стороны и не догадаться, какие мысли роятся в его голове.

– Но нам нужен тот, кто отчаянно пытается казаться своим. Весь его вид должен кричать нам о том, что он буквально живет в первом классе. И при этом в нем должна быть едва уловимая фальшь, – продолжает Эдмар, заботливо подкладывая мне салат.

– А если это вообще не пассажир? – подхватываю я. – В поезде много обслуживающего персонала. Механики, стюарды, уборщики. Они лучше знают расписание движения и устройство поезда, а их внезапному появлению никто не удивляется.

Эдмар смотрит на меня с уважением.

– Рассуждаешь, как настоящий детектив, – говорит он.

Посетители за соседними столиками сменяют друг друга, появляется даже несколько пассажиров второго класса. Одни приходят поесть, другие — посетить курительную комнату, которая есть только здесь.

Но никто из них не кажется Эдмару достаточно подозрительным.

Мы сидим так долго, как того позволяют приличия, но в итоге вынуждены уйти ни с чем.

Оказавшись в купе, Эдмар достает чемодан и вынимает черный костюм для тренировок.

– Ресторан закроется через час, – говорит он, сверяясь с часами. – После этого он будет недоступен для посетителей. Думаю, наш злоумышленник вернется туда немногим позже, чтобы использовать курительную комнату для выхода на крышу.

Он скидывает белоснежную рубашку, оголяя безупречный торс. Каждая мышца очерчена так точно, будто ее вырезал из мрамора искусный мастер. За эти годы рельеф стал только четче.

Я с трудом сглатываю и отвожу взгляд в сторону. Чувствую, как щекам становится жарко.

Эдмар же натягивает облегающую спортивную форму, в которой он похож на огромного хищного кота, готового к охоте.

– У тебя есть что-то подходящее? – уточняет он, оглядывая мое скромное платье.

– Подходящее? – эхом отзываюсь я.

– Трико, комбинезон, – задумчиво перечисляет Эдмар. – Одежда, которая будет облегать тебя, словно вторая кожа.

Его взгляд темнеет, и я замечаю в нем флер мечтательной задумчивости, когда он скользит по моей фигуре.

3.4

Я достаю свой скромный багаж и довольно быстро нахожу черный костюм, в котором проводила тренировки, а в холодное время года использовала в качестве дополнительного утепления.

Облегающий тонкий свитер с высоким воротом и теплые брюки. Эдмар отворачивается к окну, чтобы не смущать меня. И лишь когда я заканчиваю туалет и оборачиваюсь к нему, замечаю в отражении довольную ухмылку наглого дракона.

– Готова? – как ни в чем не бывало спрашивает он и лишь после моего невнятного мычания оборачивается.

Можно подумать, он не видел этого собственными глазами!

– Что дальше? – спрашиваю я, с раздражением запикивая свой чемодан под лавку.

Я собираю волосы в тугий узел и закрепляю на макушке парой шпилек.

– Надо незаметно пробраться в ресторанный вагон, – отвечает дракон. – Он будет заперт, но пригодится твой талант.

Я смотрю на него с удивлением.

– Я никогда не была взломщиком, – отвечаю я обескураженно и смотрю на шпильки в своей ладони.

– А собрать из подручных компонентов артефакт для того, чтобы отодвинуть щеколду, ты сможешь? – уточняет Эдмар. – Мне рекомендовали тебя как самого талантливого и находчивого артефактора.

Я вновь лезу в чемодан, сжав губы.

– Никогда не думала, что придется использовать свои способности вот так! – бормочу под нос.

– Если нужно, возьми что-то из моих, – дракон небрежно подталкивает свой набор новомодных инструментов.

– Нет ничего лучше проверенного инструмента, – отвечаю я.

В два щелчка я собираю как раз то, что нам нужно: манипулятор для переноски небольших предметов на короткие расстояния.

– Этого будет достаточно, чтобы воздействовать на замок через дверь, но только если там нет магической защиты, как на почтовых вагонах, – говорю я, проверяя наспех собранный прибор на входной двери нашего купе.

Все работает идеально: защелка поднимается вверх и сдвигается в сторону без использования ключа.

– Я не говорил, какой запирающий механизм стоит на почтовых вагонах, – в голосе Эдмара звучит металл.

– Это же элементарно, – отвечаю я, даже не оборачиваясь. – Никто не отправит ценный груз без дополнительной многоуровневой защиты. А я собрала слишком простое устройство, им только механический замок можно открыть.

Дракон хмыкает и проходит вперед.

Он бесшумно открывает дверь и выглядывает в проход. В коридоре пусто, но в любой момент может показаться проводник.

Минуту мы стоим перед открытой дверью, вслушиваясь в тишину вагона. Откуда-то слышны негромкие голоса, приглушенный смех старушек.

И только за стеной, в том купе, где ехали супруги Желвер, стоит зловещая тишина.

Эдмар кивает в направлении к выходу.

Я выскальзываю из купе первой и стараюсь идти тихо и неторопливо, чтобы никто не услышал поспешных шагов и не выглянул любопытствовать.

Мы выбираемся в тамбур, когда слышим в начале вагона щелчок отпираемой двери. Но увидеть, кто это, мы не успеваем.

У входа в ресторан темно, лишь лампочка аварийного освещения тускло мерцает в углу.

– Давай, прояви себя, – шепчет Эдмар на ухо.

В закутке, в котором мы оказались, слишком тесно для двоих.

Я пытаюсь пристроить наспех скрученный артефакт, но постоянно сбиваюсь.

Дыхание Эдмара щекошет оголенную кожу моей шеи.

Поезд дергается на повороте, и мой подельник наваливается на меня всем телом. Чтобы не задавить меня окончательно, он упирается ладонями в стену по бокам от моей головы.

Теперь его дыхание еще горячее и ближе. До боли знакомый аромат его парфюма щекошет ноздри. Я боюсь дышать глубоко, чтобы этот запах не проникал в мои легкие и не разрывал их.

Я сглатываю.

Эдмар не должен узнать, что за все время после нашего расставания у меня не было других мужчин, а мое тело все еще позорно реагирует на его присутствие.

– Ну же, чего ты там копаешься? – шепчет дракон.

Мои пальцы дрожат, но я стараюсь удержать концентрацию изо всех сил.

Я закусываю нижнюю губу и стараюсь сосредоточиться на своей работе.

– Если ты немного отодвинешься и дашь мне чуть больше пространства, то я справлюсь быстрее, – шепчу я с нескрываемым раздражением.

Эдмар отстраняется.

Наконец, мне удастся зафиксировать артефакты и спроецировать их действие точно на задвижку. Замок тихо щелкает, и дверь с тихим скрипом открывается.

Мы буквально вваливаемся в темный ресторан. Эдмар закрывает дверь.

Тихо позвякивает посуда в буфетах, поскрипывают столы и стулья, а в вазах плещется вода.

Можно выдохнуть и расслабиться, ведь мы преодолели первый этап, но в полумраке я вижу, как Эдмар обеспокоенно прижимает палец к губам.

3.5

Я замираю и прислушиваюсь.

В темноте все так же скрипят столы и дребезжит посуда в шкафах.

Никаких посторонних звуков я не слышу. Только наше дыхание кажется здесь чужеродным.

За окнами сплошная чернота. Лишь кое-где на горизонте мелькают огоньки дальних деревень. Когда мы окажемся ближе к Ледяной Гавани, будет больше света, а в этой местности селятся только по необходимости.

Эдмар поводит носом и всматривается в темные углы. Я не вижу ничего подозрительного, но почему-то сердце стучит, словно за нами гонятся вооруженные до зубов разбойники.

Я доверяю драконьему чутью: они лучше слышат и больше видят, а присутствие человека могут определить по одному только запаху.

Наконец, дракон расслабляется.

– Пока мы здесь одни, – шепчет Эдмар. – Но я чувствую чье-то присутствие. Кто-то был здесь совсем недавно.

– Может, стюард возвращался? – без особой надежды спрашиваю я. – Или злоумышленник уже пробрался...

Внезапно раздается скрежет ключа о замочную скважину.

– Сюда! – Эдмар толкает меня к дальней стене, а потом утягивает на пол.

Мы сидим между двумя столиками и смотрим во все глаза.

Открывается дверь со стороны первого класса, и в темноту врывается свет. Он обрисовывает силуэт мужчины. Высокий, чуть сутулый, в форме работника железной дороги.

Лица не видно, потому что мы смотрим против света. Телосложением он не похож на Грейса, но это еще ничего не значит, ведь он не единственный стюард, обслуживающий поезд.

Мужчина проходит внутрь. Ненадолго останавливается, будто решает, куда пойти дальше и стоит ли включить свет.

Когда он проходит мимо нас, Эдмар сгребает меня в охапку и на всякий случай накрывает мой рот ладонью. Чтобы не закричала или чтобы не выдала наше присутствие случайным выдохом?

Губы словно огнем обжигает.

Но стюард не делает ничего криминального. Он подходит к одному из шкафов, достает хрустальный графин с темной жидкостью, ставит на поднос его и пару бокалов, а затем удаляется туда же, откуда пришел.

Щелчок, и мы снова оказываемся погруженными во тьму.

Лишь через несколько мгновений Эдмар отпускает меня, позволяя вдохнуть полной грудью.

– Отбой, – шепчет он. – Просто кому-то из пассажиров не спится, и он решил снять напряжение старым проверенным способом.

Я киваю и отползаю в сторону. На всякий случай я не спешу вставать и остаюсь на полу.

– Значит, это не он? – спрашиваю я.

– Почему же? – все так же шепотом отвечает Эдмар. – Это вполне мог быть наш похититель, который под благовидным предлогом пришел разведать обстановку и вернется сюда спустя четверть часа.

– Ты и время рассчитал? – спрашиваю я.

– Мы будем ехать по довольно сложному маршруту, по болотистой местности. Там рельсы проложили не по прямой, а так, чтобы пути имели лучшую опору. Состав сбросит скорость,

чтобы было проще маневрировать. Если бы я планировал вылазку на крышу, то сделал это именно в это время.

– А мы тоже... планируем? – без особой надежды интересуюсь я.

До последнего я была уверена, что мы просто посидим в засаде, а когда поймаем злоумышленника при попытке выбраться из вагона, то просто задержим его.

Но Эдмар смотрит на меня так долго, что я даже в темноте ощущаю этот жар.

– А вдруг он скажет, что просто хотел спрыгнуть из-за неудач в личной жизни? – возражает он. – В таком деле важна уверенность.

Мне так не хочется лезть на крышу движущегося состава, что я мечтаю о том, чтобы вор оказался пассажиром вагона третьего класса.

– А что будет, если мы почувствуем магическое воздействие, но с этой стороны так никто и не появится? – интересуюсь я.

В этот момент в дверь снова будто кто-то скребется. Но на этот раз не со стороны первого класса, откуда пришли мы, а из вагона второго класса.

Звук неуверенный и немного неправильный.

Я понимаю, что это не звук поворачивающегося в замке ключа. Это кто-то воздействует на замок точно таким же артефактом, какой часом ранее собрала я.

Глава 4

Эдмар действует быстрее, чем я успеваю подумать.

Он снова резко опускается, обхватывает меня двумя руками и утягивает под ближайший стол.

Длинная скатерть, свисающая до пола, полностью скрывает нас.

Я распластана на досках, лицом вниз. Моя щека чувствует каждую неровность поверхности, а нос щекочет пыль.

Но хуже всего не это, а то, что Эдмар буквально лежит на мне, вдавливая в пол всем своим телом. А учитывая, что поезд движется, то он не просто лежит, а слегка движется из стороны в сторону.

Я зажмуриваюсь, чтобы не думать о том, что и куда мне упирается, почему он так шумно дышит мне прямо в ухо и почему от его близости у меня кружится голова.

Я концентрируюсь на двери в ресторан со стороны вагона второго класса. Она медленно, с едва уловимым скрипом, открывается. Но свет в ресторан не проникает. Видимо, злоумышленник погасил светильник, чтобы не привлекать внимания.

Эдмар замирает и будто совсем перестает дышать, он всматривается в темноту, прислушивается к шагам.

Я со своей позиции вижу лишь пару мужских ботинок. Незвестный идет медленно, осторожно. Дойдя до середины, он останавливается, а затем идет назад.

Я чувствую, как частит сердце Эдмара. Он словно охотничий пес, что выслеживает добычу. Внешне совершенно спокоен, но каждая клеточка его тела напряжена. Мне почему-то кажется, что возбуждены даже те части тела, которые не должны быть задействованы в поимке преступника.

Внезапно луч фонаря прорезает темноту.

Свет скользит по стенам, перепрыгивает с одного стола на другой.

Похоже, неизвестный ищет что-то в самом ресторане.

Эдмар перестает дышать. Но сердце его стучит еще громче.

К счастью, скатерти достаточно плотные, а незнакомец проводит осмотр не так тщательно, потому что никак не ожидает найти двух сыщиков под столом.

Пройдя лучом света по сторонам, мужчина уходит к дальней от нас стене. Там отгорожена отдельная курительная комната, у которой есть большое распашное окно.

Курение в последнее время потеряло былую популярность, но в вагонах, предоставляющих обслуживание повышенного класса комфортности, еще остался этот пережиток прошлого.

Неизвестный находит это маленькое помещение, легко открывает дверь и исчезает в темноте, обдав нас потоками ледяного воздуха.

Эдмар смягчает хватку и легко скатывается с меня в сторону, будто его руки и ноги превратились в пружины. Он уже собирается двинуться следом за злоумышленником, когда дверь в ресторанный вагон снова открывается. На этот раз снова со стороны первого класса.

Эдмар едва слышно шипит и снова замирает.

Шаги быстрые, поспешные. Тот, кто пришел сюда, хорошо ориентируется в пространстве. Ему не нужен фонарь, он легко лавирует между столиками и в считанные секунды находит дверь курительной комнаты.

Я не без удовольствия отмечаю, как лицо Эдмара вытягивается от удивления.

Еще бы! Сразу два злоумышленника! Такого великий дознаватель предсказать точно не мог!

Поток холодного ночного воздуха, который проносится по полу, говорит о том, что и второй ночной гость вышел на крышу через курительную комнату.

В ресторане повисает гнетущая тишина.

– Будем ждать третьего? – осторожно спрашиваю я.

Но дракону не нравится, что я потешаюсь над его гипотезами.

– Нет, – говорит он. – Там и так будет настолько тесно, что кому-то места на крыше не хватит.

Я невольно ежусь и бросаю взгляд на выход. Мне бы очень хотелось, чтобы сегодня вечером я даже не пыталась выйти на крышу и не проверяла, кто именно там лишний.

4.2

– Вперед, – приказ Эдмара звучит громко.

Я вздрагиваю.

Дракон первым идет к курительной комнате. Ночной воздух холодит кожу.

Мы все дальше пробираемся на север, с каждой минутой все ближе к Ледяной Гавани. А там уже и снег может выпадать в это время.

Эдмар легко запрыгивает на подоконник и подает мне руку.

– Ну же! – подбадривает он меня.

Дракон отлично владеет телом и стоит на тонком подоконнике так уверенно, будто опирается еще и на воздух. Но я — всего лишь человек, к тому же не сильно увлекающийся физическими упражнениями.

И все же мне нужна эта работа. Мне не хочется провалить испытательный срок еще до того, как мы прибудем в точку назначения.

Я подаю руку Эдмару. Его пальцы горячие, сильные. Они обхватывают мое запястье. Одно движение, и он буквально выдергивает меня, как морковку.

Поезд снова качается, и я теряю равновесие. Я в панике смотрю на землю, что проносится совсем рядом.

От падения меня спасает Эдмар, крепко зафиксировав меня левой рукой. Он так тесно прижал меня к своему торсу, что у меня снова кружится голова от его близости.

Глаза его горят, он глубоко вдыхает, будто пытается взять след. А я вместо того, чтобы помочь, только тяну назад.

Ветер бьет в лицо и пытается оторвать нас от обшивки вагона.

Эдмар чудом находит металлическую лестницу, он упорно карабкается вверх, а я лишь стараюсь держаться так, чтобы не слететь вниз.

Наконец, мы выбираемся на крышу.

– Не вставай! – Эдмар перекрикивает ветер.

Да мне и не хочется подниматься. Ветер треплет волосы и намекает, что стоит мне подняться во весь рост, как меня сдует.

Оставшись на четвереньках, мы ползем к краю вагона. Но страшно не это. По-настоящему жутко становится, когда мы добираемся до границы ресторана и вагона второго класса. Между вагонами расстояние длиной в полметра, внизу оно закрыто гибким кожухом, по которому пассажиры и персонал переходят из одного вагона в другой.

Расстояние небольшое. Но здесь, на высоте три человеческих роста, в темноте, на поезде, мчащемся через ночь, оно кажется непреодолимым.

Эдмар упорно тянет меня вперед.

Заглянув вниз и убедившись, что там никого нет, он командует:

– Прыгай!

В темноте я с трудом могу различить его лицо, вижу только силуэт. Но и этого достаточно, чтобы понять: дракон настроен решительно!

– Нет, – жалобно пишу я.

Но Эдмар непреклонен. Он распрямляется и первым прыгает на вагон второго класса. Легко приземлившись на крышу, он оборачивается ко мне.

А я... мне хочется сбежать назад, спрятаться в уютной каюте первого класса. А еще лучше — вернуться домой.

Но дома у меня больше нет, а воздух родного города губителен для моих легких посильнее переломов. Я успокаиваю себя тем, что Эмар дракон, и если что-то пойдет не по плану,

он успеет меня поймать, а потом отнесет по воздуху в ближайшую лечебницу. а время, проведенное на больничной койке, наверняка засчитают в испытательный срок.

Подобравшись к краю вагона, я поднимаюсь на дрожащих ногах. Поезд качается, вагон вибрирует под ногами.

Стоять вечно не получится, поэтому я набираю в грудь побольше воздуха и прыгаю в темноту, надеясь только на то, что Эдмар все же меня подстрахует.

Но дракона рядом не оказывается.

Я приземляюсь на железную крышу на четвереньки. Ладони обжигает от торможения по холодному железу.

– Проклятие, – бормочу я и оглядываюсь.

Эдмар уже на другом краю вагона. Там, где заканчивается второй класс и начинается первый почтовый вагон.

Он распластался по крыше и слегка свесил вниз голову.

Мне совсем не нравится его поза. Я ползу к нему, в любой момент ожидая подвоха. В моем кармане несколько артефактов, и я думаю, какой из них стоит применить первым.

4.3

Эдмар лежит на самом краю вагона, распластавшись так, будто сам стал частью железа. Я подползаю к нему, стараясь не смотреть вниз. Ни между вагонами, ни дальше я не вижу ничего, что могло бы его так насторожить.

– Туда, – шепчет дракон и показывает вперед.

Я шурю и вижу только темную ленту крыши, белые искры снега и редкие отблески фонарей с платформы какого-то далекого разъезда. Ничего похожего на человека.

– Я не вижу, – выдыхаю я, и мой голос тонет в грохоте колес.

Эдмар не спорит и не ругается, просто тянет руку к внутреннему карману и достает вещь, которую я поначалу принимаю за обычный театральный монокль.

Я беру его в руки. Металл холодный и неприятно липнет к пальцам. Креплю цепочку за воротник, потому что потерять такую вещь на скорости можно быстро и безвозвратно. А потом прижимаю стекло к глазу и на секунду перестаю дышать.

Темнота становится другой. Она не исчезает, но становится многогранной, глубокой.

В монокль ночь раскрывается слоями: линии контуров поезда светятся бледно-голубым, как жилы под тонкой кожей, а все живое и движущееся будто оставляет чуть более теплый, оранжевый след. Я различаю рваные полоски тепла, в тех местах, где только что прошли два незнакомца.

– Вижу, – шепчу я, не веря, что говорю это.

Эдмар снова показывает вперед, и теперь я понимаю, куда смотреть. На третьем почтовом вагоне, дальше по составу, на крыше, движется фигура.

Мужчина уже почти достиг середины крыши. Следом ползет второй мужчина. Он движется осторожнее и медленнее и старается остаться незамеченным для первого.

– Их двое, – говорю я. – И, кажется, они не вместе.

Эдмар что-то бурчит в ответ. Он смотрит не туда, куда смотрю я. Он выглядит как хищник, который заранее выбирает, на кого нападет первым.

– Не поймешь, кто кому враг? – спрашивает он. И предлагает: – Подберемся поближе.

Мы двигаемся дальше.

Переход на следующий вагон дается тяжелее, чем хотелось бы. Не из-за стыка. Из-за того, как близко оказывается Эдмар, когда он тянет меня за локоть и притягивает к себе, чтобы я не соскользнула в щель между вагонами.

Его ладонь кажется горячей даже через ткань. Но это не тепло обычного человека, который просто разогрелся от движения. У дракона жар под кожей, как если бы там была раскаленная печь.

Я ловлю себя на мысли, что раньше это тепло означало для меня безопасность. Потом оно стало означать пепел.

Мы почти добираемся до края следующей крыши, когда по составу прокатывается магическая рябь.

Ее не слышно, но это ощущение ни с чем не спутать. Его чувствуешь кожей. Это мелкая дрожь, которая проходит от ступней по позвоночнику. Волосы встают дыбом. Воздух на секунду кажется гуще.

– Контур, – говорю я.

– Нарушили, – коротко отвечает Эдмар. – Поспешим!

Я прижимаю монокль крепче. Теперь линии защитных контуров поезда будто колеблются, как вода, в которую бросили камень. Где-то впереди, на третьем почтовом вагоне, виднеется завихрение, похожее на воронку.

– Он ломает обшивку, – выдыхаю я.

Мы доползаем до края и замираем. Эдмар ложится рядом, так, чтобы его тень не падала вперед. Его движения сдержанные, выверенные. Я рядом с ним чувствую себя неповоротливой тушей кита, выброшенной на берег.

Я смотрю в монокуляр.

Первый неизвестный стоит на коленях над проломленной крышей, будто просто открыл в ней люк.

У него в руках манипулятор с левитационным модулем. Я довольно цокаю языком. Это вещьца уровня ведомства, а не карманного воришки.

Манипулятор опускается в люк, цепляет что-то внутри. Через мгновение над отверстием поднимается ящик. Небольшой, но тяжелый, судя по тому, как манипулятор натужно идет. Ящик в защитной оплетке, на боку проступает вязь, похожая на королевский знак, но монокуляр искажает детали из-за ряби, и я не могу быть уверена.

Я перевожу взгляд дальше и замечаю вторую фигуру.

Второй ползет, почти слившись с крышей. На нем форма проводника.

Он подкрадывается к первому сзади. В монокуляр я вижу тонкую тень магии вокруг его перчатки.

Проводник поднимает руку.

Первый, занятый ящиком, не оборачивается. Проводник тянется ближе.

Еще чуть-чуть, и он окажется у него за спиной настолько близко, что сможет не только ударить, но и забрать ящик себе.

– Они не вместе, – шепчу я.

Эдмар не отвечает. Он смотрит так, будто решает, кого из них оставить живым для допроса.

Проводник делает движение, резкое и точное, и я вижу в монокуляр вспышку на его ладони.

Я узнаю этот рисунок несмотря на искажение. Это то, чему не учат на курсах.

У меня пересыхает во рту.

Ведь я сама придумала это сочетание артефакта силы и боевого выпада, когда не смогла сдать зачет по боевой магии.

И Эдмар был единственным, кому я рассказала об этой хитрости.

4.4

Я делаю вдох, и воздух обжигает горло холодом. Мои пальцы коченеют, но мысли заняты не этим.

Я думаю о том, что некоторые вещи не забываются, даже если шесть лет убеждаешь себя, что все в прошлом. Они просто ложатся на дно вот такого секретного ящика и лежат там, пока их внезапно не извлекут на свет.

Но помнит ли Эдмар все так же четко, как и я? Или все его воспоминания давно покрыты пылью?

Пока я гадаю, заметил ли Эдмар то, что увидела я, или он в этот момент смотрел в другую сторону, на крыше соседнего вагона происходит сразу несколько вещей.

Проводник завершает выпад.

Магический огонь проходит по касательной и не причиняет вреда похитителю. Я даже вижу в монокль, как вспыхивает огонь рядом с его плечом и оставляет на ткани дымящийся след.

Похититель поворачивается, чтобы ответить. Я наконец-то вижу его лицо и пытаюсь рассмотреть его в темноте. Черты лица заостренные, а взгляд яростный и немного безумный.

И в этот момент Эдмар весь собирается, словно скручивается в тугую пружину.

Я чувствую кожей, словно рядом со мной проснулся крупный зверь, Лежащий до этого спокойно.

Эдмар прыгает.

Он делает это так, будто для него нет ни ветра, ни скорости, ни межавгонных стыков. Как гигантский черный кот, который знает, что земля под лапами будет там, где он ее ожидает найти.

В один прыжок он преодолевает половину расстояния, что разделяло нас и двух мужчин. Я на секунду теряю фокус картинки, но быстро подкручиваю монокль. Когда я снова могу видеть, Эдмар уже там.

Но похититель видит мелькнувшую в темноте тень Эдмара и, видимо, здраво оценивает обстановку. Он сгруппировывается и ныряет во тьму. Просто спрыгивает с поезда.

У меня внутри что-то сжимается. Мозг успевает представить, как он падает на насыпь, как его кувыркает, как ломаются кости, как кровь превращается в черную кашу, смешавшись с дорожной пылью.

А потом в монокль я вижу короткую вспышку чуть дальше по насыпи. Он не падает вслепую, он успевает подготовиться. Или этот маневр был спланирован заранее?

Проводник же Эдмара не видит или не понимает, что это именно он. Он стоит очень близко к дыре в крыше. Но вместо того чтобы вернуть ящик на место, он делает другое.

Он наклоняется к дыре и быстро, почти без замаха, что-то закидывает внутрь почтового вагона.

Что-то небольшое, размером с крупное яблоко.

После проводник распрямляется. В следующую секунду он срывает с себя форменный сюртук, будто тот мешает ему дышать. Ткань летит по крыше, цепляется за выступ, дрожит на ветру.

Тело проводника меняется. Я не сразу понимаю, в чем дело, а когда осознаю происходящее, то едва сдерживаю вздох.

Его кости перестраиваются, кожа и одежда исчезают под чешуей, и в темноте раскрываются крылья, которые на фоне ночи выглядят как черный полотно.

Я уже видела оборот дракона раньше, Эдмар как-то показывал.

Дракон поднимается вверх одним сильным рывком, и ветер от его крыльев ударяет так, что мне приходится вцепиться в крышу обеими руками.

Он улетает.

Все занимает какие-то секунды, но внутри эти мгновения растягиваются до бесконечности.

Эдмар стоит на крыше почтового вагона и смотрит вниз в черный проем. Его спина напряжена, плечи приподняты. Он не гонится за похитителем, который спрыгнул, и не смотрит вслед улетевшему дракону. Будто эти двое не имеют для него значения.

Он выбирает другое.

Я ползу к нему, стараясь не сильно причитать и охать. Поезд входит в череду поворотов. Скорость становится меньше, но это не означает, что удержаться на крыше становится легче.

Я добираюсь до Эдмара и падаю на колени рядом, стараясь не смотреть вниз. Руки дрожат так, что монокль чуть не выскальзывает.

– Он что-то кинул вниз, – выдыхаю я. – В дыру.

На всякий случай я сопровождаю слова активной жестикуляцией. Эдмар бросает на меня короткий взгляд. Он снова смотрит вниз.

– Видела, что именно? – спрашивает он.

– Нет. Маленькое.

Эдмар кивает, будто этого достаточно, и достает обычный нож. Одно небольшое усилие, и крышка ящика, который оставил похититель, поддается.

Дознаватель откидывает ее, и мы оба склоняемся, чтобы разглядеть секретный груз, над которым все так тряслись.

На дне пусто.

Никакой оплетки артефакта. Никакой шкатулки внутри. Никакого свертка. Даже следа, будто тут что-то лежало недавно.

Пустая, ровная, аккуратная внутренняя обивка.

Эдмар не двигается, но я вижу, как у него напрягается челюсть.

– Это было не ограбление, – говорит он. – Кто-то решил устроить шоу.

Он медленно закрывает крышку, как будто дает себе секунду, чтобы собраться с мыслями. Потом снова открывает, еще раз проверяет обивку, проводит пальцами по внутреннему краю, ища хоть какую-нибудь зацепку.

4.5

Тем временем поезд движется дальше. Мы уже видим световые столбы, что прорезают ночной воздух на следующей станции.

– Надо найти, что закинули внутрь, – говорит Эдмар.

Мы припадаем к разлому в крыше. Дыра такая маленькая, что мы вынуждены лежать, соприкасаясь плечами. Я слышу тяжелое, недовольное дыхание дракона.

Но сложно сходу заметить что-то среди коробок и ящиков, которые стоят плотными рядами по вагону. Нам не помогает ни монокль для ночного видения, ни специальный карманный фонарь, что находится у Эдмара.

Пробраться внутрь тоже нет возможности — дыра слишком маленькая.

Спустя несколько минут мы вынуждены признать поражение.

Поезд прибывает на следующую станцию.

Несмотря на то, что время близится к полуночи, вокруг все ярко освещено. Я вижу мелькнувшую табличку со смешным названием станции: Раздорожье.

Вагоны потряхивает, когда состав перемещается с одного пути на другой. Скорость падает с каждой минутой. Наконец, поезд останавливается.

– Спускаемся, – командует Эдмар. – Нужно найти начальника станции и перегнать состав на закрытый путь, чтобы дожидаться прибытия специалистов.

Он держит меня за руку и помогает спуститься сначала в пространство между двумя почтовыми вагонами. А после спрыгивает на платформу сам, вызвав недоумение у стоявших поблизости сотрудинок в форме.

Увидев Эдмара, спрыгнувшего прямо с крыши, они направляются прямо к нему.

Не сразу я понимаю, что это не простые работники железнодорожного узла. Это видно по выправке и по тому, как они держатся особняком.

Впереди стоит мужчина, которого невозможно не заметить. Широкие плечи, тяжелый подбородок, пышные усы, которые придают лицу вид вечного недовольства жизнью и окружающими. С первого взгляда понятно, что он не дракон, хоть и довольно крупный мужчина. На нем серый служебный плащ, сидящий как-то небрежно, будто он только что за кем-то гнался. На воротнике блестит значок дознавателя.

– Ну здравствуй, Вельт, – произносит он, не повышая голоса, но так, что слышно всем вокруг. – Снова изображаешь из себя героя. Доложишь обстановку?

Эдмар даже бровью не ведет. Подходит, останавливается на вежливой дистанции.

– Конрад, – отвечает он на приветствие, и в этом тоже нет тепла. – Кажется, ты не мой начальник, и я не обязан тебе докладывать.

Конрад улыбается так, будто ждал именно этих слов.

– Мы сейчас не в кабинете, где ты строишь из себя звезду сыска, – бросает он. – У меня приказ. Так что я старший на месте.

Он достает из внутреннего кармана свернутый лист с печатью и показывает так, чтобы Эдмар точно увидел. Тот смотрит на бумагу, потом на Конрада.

– Приказ не отменяет здравого смысла, – возражает дракон. — Поезд нужно отогнать на запасной путь. Обыскать состав. Сверить пассажиров и персонал. Было минимум двое злоумышленников, один из них был в форме проводника, и...

– И ты, как всегда, уверен, что без твоих драконьих инстинктов никто не разберется, – перебивает Конрад, даже не делая вид, что слушает до конца. – Ты забываешься.

Эдмар чуть прищуривается. Я помню этот взгляд. Раньше он не сулил ничего хорошего.

– Я не забываюсь, – отвечает дракон, поводя плечом. – Я работаю над этим делом.

– Ты работаешь там, где тебе скажут, – Конрад кивает своим людям, и они начинают двигаться вдоль состава так, словно поезд уже принадлежит им. Ищейки входят в вагоны, не давая никому из пассажиров сойти на перрон.

– Состав идет дальше по расписанию – продолжает Конрад. – Здесь узловая станция, если ты не заметил. Остановишь здесь поезд из-за банального ограбления, встанут другие направления, и завтра вся страна будет возмущаться, что Управление мешает торговле и свободному передвижению.

– Это не просто попытка ограбления. Здесь еще произошло убийство. Возможно, это как-то связано, – пытается донести Эдмар.

– О, какая теория, – тянет Конрад. – Заговоры, убийства. Вельт, люблю, когда ты начинаешь рисовать себе монстров, чтобы оправдать собственные выходки!

Конрад переводит взгляд на меня. Рассматривает с ленивым интересом, словно замечает новый предмет мебели.

– А это кто? – спрашивает он.

Эдмар чуть смещается, перекрывая меня плечом. Движение мелкое, почти незаметное, но я его чувствую так же ясно, как холод.

– Стажер. Артефактор, – говорит он, не вдаваясь в подробности.

Конрад хмыкает, но оставляет эту информацию без комментариев.

– Где улики? – спрашивает он. – То, что осталось.

Эдмар коротко выдыхает, будто ему физически неприятно отдавать то, что может быть единственной ниточкой к раскрытию дела.

– В третьем почтовом вагоне, это по центру состава. Ящик, который пытались вынести. Он оказался пустым. И еще форма проводника, которую один из злоумышленников сбросил на крыше.

Конрад оживает.

– Пустой, говоришь, – повторяет он и улыбается шире. – Вот это интересно!

Конрад хлопает в ладоши, подгоняя своих ищеек.

– Поезд идет дальше, – говорит он. – Займите свои места согласно купленным билетам. Ресторанный вагон займут мои люди, опрос пассажиров проведем там.

– Но, – слабо возражает Эдмар.

– Вас вызовут на опрос, когда дойдет очередь, – произносит Конрад, довольный тем, что главный. – А до этого момента прошу не покидать купе.

Конрад уходит вперед, а Эдмар врзает кулаком по стене почтового вагона.

Я помню: драконы не любят подчиняться.

4.6

Люди Конрада возвращаются. Один несет ящик, второй — скомканный пиджак проводника, что остался на крыше.

Даже мне понятно, что улики они забрали быстро, без необходимых исследований. Просто собрали, чтобы не мешали дальнейшему движению поезда.

Конрад берет пиджак двумя пальцами, будто боится запачкаться, и делает вид, что рассматривает. На нем даже нет перчаток.

– Отлично, – говорит он. – Это все несите ко мне.

Эдмар резко подается вперед. Он хочет догнать коллегу и остановить его.

– Это должно быть опечатано на месте и передано в лабораторию Отдела, – возмущается дракон, останавливая коллегу. – Не тебе в руки.

Конрад поднимает взгляд.

– Ты забываешь, Эдмар, – произносит он спокойно, но это звучит как пощечина. – Это приказ. Пока состав не в столице, я здесь старший. А ты... ты сейчас отстранен от активных действий до выяснения всех обстоятельств. Слишком много у нас совпадений в этом деле.

Конрад многозначительно смотрит, и Эдмар вынужден отступить. Он не согласен, но ему приходится проглотить это унижение и смириться с тем, что главный сейчас — не он.

Я чувствую, что это уже не просто спор двух коллег. За этим скрывается что-то личное. Между двумя дознавателями напряжение, которое копилось очень давно.

Стоит нам подняться в вагон, как поезд снова начинает движение. Пока мы пробираемся к своему купе, встречаем пассажиров, которые недовольно ворчат в коридоре. Старушки требуют чай с молоком, кто-то хочет объяснений. Стюард Грейс пытается успокоить всех разом.

Эдмар закрывает дверь в купе, отсекая нас от шума вагона.

Я в изнеможении опускаюсь на свой диванчик. Колени все еще дрожат, а руки так слабы, что я с трудом могу поднять стакан с водой.

Напряжение схлынуло, и навалилась усталость.

Мы с Эдмаром сидим напротив друг друга, обдумывая произошедшее.

Он не ложится, хотя время уже за полночь. На руках у него свежие ссадины, оттирать кровь он не стал, просто стер салфеткой и оставил как есть. Дракон же, заживет и так!

Я тоже не сплю, хотя глаза слипаются от усталости. Просто боюсь, что если усну, то произойдет еще что-то ужасное.

– Здесь что-то не так, – внезапно говорит Эдмар.

Я поднимаю на него усталый взгляд.

– Что ты имеешь в виду?

– Все это, – он обводит рукой купе. – Я чувствую фальшь.

Я пожимаю плечами.

Усталость не дает мыслить здраво. Хочется уснуть и забыть все, что произошло за сегодняшний день.

Но мой спутник не сдается. Он решил расследовать это дело прямо сейчас, не дожидаясь утра.

Я с трудом удерживаю челюсть от зевка.

– О том, что мне хотят выделить напарника, я узнал уже после того, как сел в этот трехклетный поезд, – Эдмар устало трет переносицу. – В этот момент все почтовые вагоны были запечатаны. А как давно ты узнала о назначении?

В его голосе я слышу подозрение. Я вся сжимаюсь под тяжелым взглядом дракона.

– Как давно ты сама узнала о своем назначении? – повторяет он.

– За несколько часов до отхода поезда, – отвечаю я.

Эдмар вздыхает.

– Кого-то из нас хотели подставить, – заключает он.

Сонливость моментально выветривается.

Едва ли кто-то хотел подставить меня. О моем существовании и не знал никто за пределами долины Туманов. А вот использовать меня, как слабое место в прошлом одного из лучших дознавателей, вполне могло прийти кому-то в голову.

Глава 5

В Ледяную Гавань мы прибываем ближе к вечеру.

Люди Конрада сходят первыми. Они досматривают багаж каждого выходящего, хотя уже сделали это ранее.

Из-за этого очередь движется медленно, пассажиры нервничают и возмущаются. Все толпятся в проходе, из-за багажа сложно пройти, нетерпеливо хлопают двери купе.

Эдмар пару раз выглядывает в проход, а затем возвращается на свое место.

– Нет смысла торопиться и занимать проход, – говорит он. – Мы тут надолго.

Я выглядываю в окно и вижу Конрада, который стоит чуть в стороне и с явным удовольствием наблюдает за суетой, которую он же сам и создал.

Наконец, вагон пустеет. Но вместо того, чтобы направиться к выходу, Эдмар проходит по соседним купе и заглядывает в каждое на несколько мгновений. Заглянув туда, где ехали супруги Желвер, он задерживается подольше, будто запоминая каждую деталь обстановки.

– Идем, – наконец говорит дракон, закончив изучать чужие купе.

На перрон я выхожу с замиранием сердца.

Первый вдох делаю с осторожностью. Не окажется ли воздух Ледяной Гавани таким же ядовитым для меня?

Город очень неуютный, я не понимаю, почему кому-то пришло в голову разместить столицу именно здесь.

Ледяной ветер пронизывает буквально до нитки, забираясь под юбку и закидывая за воротник горсть ледяной крошки. Снег здесь не лежит красивыми сугробами, а находится в постоянном движении и шуршит по камням, как песок.

Но при этом дышится мне здесь легко, и я готова смириться с ветром и другими неудобствами.

Конрад стоит напротив почтового вагона. Руки в карманах, вид победителя. Он будто уже раскрыл преступление и только ждет, когда его догадки подтвердятся.

Пассажиры вагонов первого и второго класса расходятся, и только в третьем классе еще шумно.

Эдмар подходит к коллеге. Я плетусь следом, стараясь не привлекать внимания к моему чемодану с облезлыми углами.

– Ты уже вызвал дорожников? – спрашивает Эдмар.

– Зачем? – лениво потягивается Конрад.

– Чтобы обыскать третий почтовый вагон, – с раздражением отвечает дракон. – Сверить груз по описи, проверить, точно ли ничего не пропало, и, наконец, найти то, что туда подбросили!

– Я уверен, что там ничего нет, – перебил его Конрад. – Из поезда не пропало ни одного пассажира или члена экипажа.

– Хочешь сказать, что все это было игрой моего воображения?! – рычит Эдмар.

Его коллега язвительно улыбается, но не комментирует.

Эдмар делает глубокий вдох. Видно, что ему хочется сказать много всего, но он выбирает, что можно говорить при людях, а что нельзя.

– В любом случае, Вельт, ты не имеешь здесь власти. Отправляйся домой, отдохни, – произносит Конрад с показной заботой.

Эдмар стискивает челюсть так сильно, что слышен хруст.

– Поговорим в Управлении, – произносит он, смиряясь с тем, что его отстранили от расследования. Затем он поворачивается ко мне. – Идем. Переночуешь у меня.

Я вся замираю, ноги будто прирастают к платформе.

Мне нельзя к Эдмару домой. Не сейчас!

Я мотаю головой.

– Нет, – бормочу я. – Это неудобно!

– Валери, – начинает он, и мое имя из его уст звучит слишком тепло и привычно.

Я сжимаю пальцы в кулак.

И тут Конрад вмешивается, будто специально ждал момент, чтобы ткнуть палкой.

– Ну конечно, – говорит он насмешливо. – Девчонка у нас гордая. Эдмар, ты только не переживай, она ведь не первая, кто отказывается от твоего гостеприимства? Ты ведь у нас ни одной юбки не пропускаешь...

Я чувствую, как у меня мгновенно приливает кровь к лицу. Не потому, что мне стыдно. Мне мерзко, что этот мужлан произносит такие слова вслух, при людях, с которыми я приехала работать. И мне совсем не хочется становиться объектом для его шуток.

Эдмар поворачивается к Конраду медленно, и я вижу, как у него под кожей на секунду проступает то, что обычно скрыто. Взгляд становится тяжелее. Так смотрят хищники, когда примираются к жертве.

– Следи за языком, – говорит он.

Конрад улыбается шире. Ему нравится, когда Эдмар злится. Ему доставляет удовольствие проверять его реакцию.

– Спасибо за предложение, но мне не нужны поправки, – говорю я отстраняясь.

Конрад ухмыляется.

– Общежитие Управления рядом с офисом, – говорит он. – Я могу подвезти, все равно мы сейчас туда поедem. Сэкономишь время, не будешь бродить по этому очаровательному морозильнику с тяжеленным чемоданом. Тем более у тебя, как я понимаю, нет тут ни друзей, ни... покровителей.

Слово “покровителей” он произносит так, что оно кажется каким-то грязным, но я делаю вид, что мне все равно на его замечания.

Я понимаю, что если я допущу хоть единую ошибку, этот человек обязательно воспользуется слабостью.

5.2

Я забираюсь в экипаж Конрада. В столице больше не используют лошадей для перевозки, а все повозки теперь самоходные.

Этой новинке не больше десяти лет, и до Долины Туманов это изобретение пока не успело добраться. Там к миазмам болот добавляется запах конского навоза, который не спешат убирать с улиц.

Дверца закрывается.

На секунду становится тихо. Улицы города остаются снаружи, шум платформы глохнет. Эдмар остается где-то там, словно его и не было.

Не встретить я его, как бы сейчас себя чувствовала? Наверняка, попади бы я в подчинение Конраду, чувствовала бы себя невероятно счастливой.

Конрад устраивается напротив. Снимает перчатки, но делает это не так аккуратно, как Эдмар. Просто стягивает и бросает на сиденье, разминая покрасневшие натруженные пальцы.

Его усы чуть влажные от пара, и он вытирает их тыльной стороной ладони.

Экипаж трогается. Колеса мягко стучат по мостовой, и я не могу удержаться от того, чтобы не попытаться рассмотреть в запотевшее окно хоть кусочек столицы.

– Ну что, стажерка... – мнется Конрад. – Откуда ты у нас?

– Камрон, – отзываюсь я. – Валери Камрон. Морвенна Крейс планирует взять меня к себе, но хочет, чтобы у меня было больше, так сказать “полевой” практики.

Конрад важно кивает.

– Железная леди планирует уступить свой трон? Что-то я сомневаюсь в этом. Скорее всего, решила сплавить тебя в наше Управление, чтобы под ногами не мешалась.

Конрад говорит просто, даже немного грубовато.

– Устроишься сегодня в общежитии, – говорит он и улыбается. – Приходи завтра без опозданий. У нас тут любят дисциплину.

Я лишь киваю в ответ и смотрю в окно, хотя там ничего, кроме улиц и холода. Я знаю такие разговоры: сначала он сыграет в любезность, потом даст пару полезных советов, а следом задаст вопрос, от которого не увернешься.

Конрад выдерживает паузу так, будто мы действительно просто едем и молчим.

– Ночь была интересная, – произносит он наконец. – Ты правда на крыше была?

Я медленно поворачиваю голову. Этот сыщик не вызвал меня на допрос в поезде. Видимо, хотел побеседовать наедине, без Эдмара.

– Это допрос? – спрашиваю я.

Мой попугайчик усмехается, будто я сказала что-то забавное.

– Это разговор двух коллег. Возможно, мы станем приятелями, – отвечает Конрад легко.

– Допрос будет, если ты начнешь врать.

Я понимаю, что отнекиваться бессмысленно. Любая ложь сейчас — подарок Конраду.

– Да, – отвечаю я. – Мы были там вместе. Что вы еще хотите от меня услышать?

Конрад усмехается и откидывается на спинку. Чувствует себя хозяином положения.

А я понимаю, что едва ли захочу быть с ним в приятельских отношениях.

– Ты в Управлении новенькая, – говорит мой собеседник, растягивая слова. – Очень скоро ты поймешь, что Вельт ведет свою игру и ради своих целей не пощадит никого. Не стоит водить с ним дружбу или искать покровительства. Он дракон, а значит, легко переломит тебе хребет и пойдет дальше к своим целям.

Слова Конрада неожиданно находят отклик в моей душе.

Эдмар Вельт уже сломал мою жизнь однажды, а я, как глупый мотылек, вновь лечу на свет его пламени.

– Спасибо, – говорю я. – Я здесь для того, чтобы строить свою карьеру, а не искать покровителей. Иначе Морвенна бы меня не выбрала. Думаю, у меня еще будет шанс это доказать. Я смотрю на дознавателя прямо, без смущения и заискивания. Конрад удовлетворенно хмыкает.

5.3

Общежитие кажется роскошным отелем после той комнаты, что я снимала раньше. Здесь маленькие, но отдельные комнатки со своей уборной и кухней. В магазинчике внизу есть все необходимое от мыла и ниток до муки и молока.

Я засыпаю быстро, но ночь на новом месте проходит тревожно. Я то и дело подскакиваю и просыпаюсь, а потом вновь проваливаюсь в рваный сон.

Большое окно выходит на оживленную дорогу, но беспокоит меня явно не шум от проезжающих экипажей.

Наконец, я понимаю, что прикидываться спящей бессмысленно.

В управление я прихожу затемно.

Охрана долго изучает мои документы.

– Письма о вашем назначении еще не приходило, придется ждать кого-то из начальства, – разводит руками долговязый парень.

– Конечно, не приходило, оно же со мной, вот в этой самой папке с документами, – говорю я.

Охранник пожимает плечами.

– Документ адресован не мне. Так что пока не придет старший, я вас пропустить не могу. Я вздыхаю. Как-то глупо получилось. Парень смотрит на меня с сочувствием.

– Посидите пока в зоне для посетителей. Все равно там сейчас никого нет, – предлагает он. – Могу сделать крепкий кофе. Я его за свои деньги покупаю. То, что выделяют на управление — сушая ерунда!

– Спасибо, не откажусь, – отвечаю я.

– Меня, кстати, Тэд зовут, – представляется парень, когда возвращается с двумя кружками такого крепкого кофе, что у меня даже от запаха глаза сами собой распахиваются.

– Валери, – представляюсь я в ответ. – Артефактор.

Тэд смеется, будто я сказала забавную шутку.

– Почему вы смеетесь? – удивляюсь я.

– Это вам, наверное, в академии сказали, что будете работать артефактором, раз на него учились, – говорит Тэд.

Я растеряннo киваю.

– Не переживайте, здесь начальству все равно, что написано в дипломе. Сначала Конрад повесит на вас самую тяжелую и грязную работу, а потом только присмотрится, если не сбежите, – поясняет Тэд и делает большой глоток обжигающего кофе.

– А Вэльт? – спрашиваю я.

Тэд заходится кашлем.

– А что Вэльт? – уточняет он.

– Как он себя ведет с новыми помощниками? – уточняю я.

Тэд смотрит на меня с интересом.

– Вэльт не берет помощников. Он всегда работает один, – поясняет он. – А если кого и присылают, то он их спихивает на Конрада.

Я пью свой кофе и думаю, что не так уж и плохо было бы попасть под начало Конрада. Проще выстроить отношения с человеком заново, чем попытаться ужиться со слишком хорошо знакомым драконом.

– Хотите совет? – спрашивает Тэд внезапно.

Я киваю в ответ.

– Покажите Конраду свою полезность и компетентность, но ни в коем случае не показывайте, что умнее его, – произносит охранник и возвращается на свой пост.

В раздумьях о том, как могу проявить себя, я смотрю на газеты, разложенные на столе. Есть за вчерашний день, а есть уже за сегодняшний. Видимо, в Управление свежую прессу приносят в первую очередь.

Я беру верхнюю газету из стопки и пролистываю новости. Меня интересуют криминальные события и разные слухи. Известно ли что-то о вчерашнем ограблении поезда, следующего в столицу из пустоши?

Я листаю одну газету, затем беру следующую.

Но ни в одной нет ни строчки не только о нападении на поезд, нет даже упоминания о внезапной кончине пассажирки. Неужели Кара Желвер не удостоилась даже короткой заметки?

– А других газет нет? – спрашиваю я.

– Нет, у нас здесь абсолютно все. Свежие лежат на столе, а потом я их собираю в архив. За десять лет работы собрал самую обширную библиотеку городских сплетен и рекламных объявлений.

– Пытаетесь быть полезным? – я вспоминаю его же совет.

Тэд только хмурится в ответ. Видно, несмотря на всю пользу, сдвинуться с поста охранника за столько лет у него не получилось.

5.4

В зону для посетителей поспешно входит невысокий служащий в помятом сером сюртуке. Он выглядит так, будто не спал неделю, а его единственное желание — чтобы я исчезла вместе со своей папкой документов.

– Валери Камрон? – бурчит он, забирая бумаги.

Он долго и придиричиво изучает распоряжение Морвенны, шевеля губами. Его монокль едва держится в глазнице, пока он сверяет печати.

– Странно оформлено... – цедит он сквозь зубы. – Госпожа Крейс любит прыгать через голову кадровиков, но присылать стажера в семь утра, когда приказ еще не прошел по реестру...

Я чувствую, как под его колючим взглядом внутри все сжимается.

Морвенна обещала мне должность, но здесь, в полумраке приемной, я чувствую себя незваной гостьей, практически самозванкой.

Управление в этот час кажется вымершим: лишь тиканье огромных часов на стене да далекие шаги где-то в недрах здания.

– Послушайте, мне сказано явиться к дознавателю Вельту, – пытаюсь я добавить голосу твердости. – Он уже в курсе, я ехала с ним вместе... на одном поезде.

Я вовремя спохватываюсь и не уточняю про общее купе. Вдруг это у них тут не принято.

– Вельт еще не принимал дела. Ждите, – служащий захлопывает мою папку и кладет ее на край стола, всем видом показывая, что разговор окончен.

Но договорить он не успевает.

Тяжелые створки входных дверей распахиваются с таким грохотом, что Тэд на своем посту вздрагивает и выпрямляется.

В холл входит Эдмар.

Идеально выглаженный синий камзол, холодный блеск пуговиц и этот взгляд — тяжелый, изучающий, не оставляющий места для возражений.

Он идет быстро, его шаги четко печатают ритм по мраморному полу.

Заметив меня у стойки, он на мгновение сбивается с шага. В его глазах вспыхивает что-то острое — не то раздражение, не то тревога, которую он тут же прячет за ледяным спокойствием.

– Она со мной, Гилерт, – бросает он служащему, даже не глядя на него.

– Но дознаватель Вельт, распоряжение еще не зарегистрировано в...

Эдмар просто забирает папку с края стола, не сбавляя скорости.

– Зарегистрируешь позже, – бросает он через плечо. – Идемте, госпожа Камрон. У нас нет времени на протокольные любезности.

Он не ждет ответа.

Мне приходится почти бежать, чтобы не отстать от его широкого шага. Мы идем вглубь здания Управления, где еще темно и пусто, и лишь дежурные лениво потягиваются на своих местах.

– Вы рано, – произносит Эдмар, наконец. Голос звучит сухо, официально, как отчет дознавателя. – Здесь не любят спешки, Валери. Это признак поверхностного мышления.

– Я пришла работать с артефактами, – отвечаю я, глядя на его профиль. – И я готова доказать, что мой уровень соответствует...

Эдмар переводит на меня взгляд.

В этом взгляде нет и следа того тепла, что промелькнуло между нами в купе. Теперь передо мной — начальник отдела, дракон, чья жизнь выстроена по четкому графику.

– Работа здесь — это не только артефакты, – отрезает он. – Это умение держать язык за зубами и не лезть на рожон.

Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж. В обе стороны тянется коридор, куда выходит десяток одинаковых дверей, отличающихся только серой табличкой у входа.

– Раз уж вы здесь, заходите, – Эдмар распахивает дверь своего кабинета и жестом указывает внутрь. – И запомните: пока официальные бумаги не подписаны, вы — моя личная ответственность. Это значит, что вы ничего не трогаете, никуда не ходите без моего разрешения и помалкиваете, чтобы ни увидели.

Я вхожу в кабинет, чувствуя, как между нами вырастает невидимая стена отчуждения. Эдмар говорит предельно вежливо и не обращается на “ты”. Куда-то пропал его снисходительный взгляд и язвительный тон.

Теперь мы просто начальник и стажер.

5.5

В кабинете Эдмара нет и намека на уют: массивный стол, заваленный папками, пара жестких стульев и высокие стеллажи, уходящие под самый потолок. Серое утреннее солнце едва пробивается сквозь узкое окно, выхватывая пылинки, танцующие в воздухе.

– Ваше рабочее место, – Эдмар кивает на небольшой приставной столик в углу, где сиротливо ютится стопка документов. – Начните с этого.

Я подхожу и бегло просматриваю верхний лист.

Опись личных вещей пассажиров второго класса, сверка вагонных ведомостей, протоколы досмотра багажного отделения...

Рутинка.

Скучная, пыльная, бесконечная работа, которую обычно спихивают на тех, чье время ничего не стоит.

Эдмар замирает у своего стола, сложив руки на груди.

Я чувствую его выжидающий взгляд. Он ждет, что я начну возмущаться?

– Хорошо, – коротко бросаю я и сажусь на жесткий стул. – Проверю все внимательно.

Я не смотрю на него, но кожей ощущаю его секундное замешательство.

Он разочарован? Или, наоборот, раздосадован моей покладистостью?

В любом случае, он ничего не говорит и утыкается в свои бумаги. Я листаю бесконечные бумаги, заполненные скучным, канцелярским языком.

Время течет медленно, спина ноет от неудобной позы.

Тишину кабинета нарушает бесцеремонный стук, и дверь распахивается прежде, чем Эдмар успевает разрешить войти.

Конрад вваливается в кабинет с видом хозяина жизни. Его жилет расстегнут, на лице — самодовольная ухмылка.

– Морвенна совсем выжила из ума, если думает, что нам здесь нужны девчонки из провинции! – возмущается он. – Это вмешательство в дела Управления из соседнего ведомства! Я эту сотрудницу не принимал и в штате ее не вижу.

Эдмар выпрямляется. Его лицо каменеет, а плечи разворачиваются, делая его фигуру еще более внушительной.

При Конраде он становится другим — холодным, закрытым и колючим, как ледяная статуя.

– Она официально прикомандирована к отделу, Конрад. Где отчеты по третьему вагону?

– Стажерке их видеть необязательно, – Конрад небрежно бросает папку на край стола Эдмара, подальше от меня. – Слишком много чести. Пусть копается в своих побрякушках, если она от Морвенны Крейс.

Эдмар не спорит. Он просто молча берет папку, но я замечаю, как белеют его пальцы, сжимающие картон.

Он не защищает меня, но я вижу, как они в очередной раз схлестываются с Конрадом взглядами. Возможно, он сам не рад, что мы теперь работаем вместе. Но ради того, чтобы позлить коллегу, он будет отстаивать мое право на эту работу.

Когда за Конрадом закрывается дверь, в кабинете повисает тяжелая, звенящая тишина.

Я возвращаюсь к описи, пытаюсь унять дрожь в руках.

И вдруг мой взгляд цепляется за дату и время в протоколе осмотра тела Кары Желвер.

Я перечитываю еще раз. Потом сравниваю с ведомостью дежурного по вагону. Несостыковка бьет в глаза. Саквояж с инициалами “К.Ж.” был сначала в ее купе, которое потом опечатали. Но позже его нашли у входа в вагон-ресторан, недалеко от того места, где она упала.

У нее было два саквояжа или это один и тот же предмет кочевал по вагону?

– Эдмар, – я вскакиваю, забыв о субординации. – Посмотри сюда. Тут ошибка в акте осмотра Кары. Ее личные вещи...

Я ожидаю, что он оценит мою внимательность. Ожидаю профессионального интереса.

Вместо этого Эдмар оказывается рядом со мной в один шаг. Он буквально вырывает лист из моих рук.

– Кто еще это видел? – его голос звучит резко, почти с угрозой.

– Что? Наверное, никто, только я. Это ведь очень утомительно для остальных...

– Больше никому об этом не говори, – отрезает он, складывая бумагу и убирая ее в свой внутренний карман. – Это просто техническая ошибка.

– Техническая ошибка? – я смотрю на него во все глаза. – Эдмар, там явный подлог!

– Камрон, – он делает шаг ко мне, нависая своей мощью. – Ты в Управлении всего час. Если хочешь дожить до вечера в этой должности — делай, что велено!

Это звучит не как совет.

Он прячет улыку? Или он боится, что я подставлю его своим открытием?

Между нами повисает неловкая, удушливая пауза.

Эдмар возвращается к своему столу и начинает медленно, с каким-то болезненным педантизмом выравнивать стопки бумаг.

Меня бесит эта его привычка все контролировать, все приводить в идеальный, безжизненный порядок.

Я возвращаюсь к своему столу, чувствуя, как внутри закипает глухое упрямство.

Я снова открываю опись личных вещей из купе Кары. Листаю... и замираю.

Золотой медальон с гравировкой “К.Ж.”. Позиция номер двенадцать в списке вещей, найденных в купе.

Я перелистываю на три страницы назад. Опись вещей из ресторанного вагона, собранных после нападения.

Позиция номер сорок восемь: Золотой медальон с гравировкой “К.Ж.”.

Один и тот же предмет проходит по документам дважды. Будто вещи перемещались по поезду уже после того, как Кара умерла, и ее вынесли из поезда.

Или... их записал кто-то, кто не знал, что они уже занесены в другой список.

Я не поднимаю головы. Теперь я точно знаю: в этом Управлении правду не ищут. Ее здесь закапывают.

5.6

Эдмар смотрит на меня внимательно, будто пытается принять какое-то решение. Наконец, он с раздражением откидывает документы, которые разлетаются по полу веером.

– Ладно, идем, – говорит он.

Я отмечаю, что он снова обращается ко мне на “ты”. Будто броня, которую он надел утром вместе с костюмом, слетела с него, и мы снова мчимся сквозь ночь в темном купе.

Я с готовностью поднимаюсь. Куда бы мы ни шли, это лучше, чем сидеть на жестком стуле и читать отчеты, которые никому не нужны.

Эдмар берет связку ключей и делает мне знак, чтобы я шла следом.

В коридорах уже шумно, повсюду снуют люди. Но на меня никто не обращает внимания, будто я всего лишь тень Эдмара.

Зато на дракона бросают почтительные и опасливые взгляды, торопливо уступая дорогу. В стенах Управления он находится в своей стихии — хищник, который прекрасно знает свою территорию.

– Камрон, сейчас я покажу вам настоящее дело, – негромко бросает он через плечо, и я понимаю, что на людях мы снова соблюдаем официальную дистанцию.

Мы спускаемся на первый этаж, в закрытое крыло, куда проход разрешен только по специальным пропускам.

Эдмар отпирает массивную стальную дверь, покрытую тремя слоями магической защиты, и мы оказываемся в просторном, абсолютно пустом помещении.

Стены и пол здесь выложены тусклыми медными плитами, а в воздухе пахнет лишь пылью.

– Зачем так охранять абсолютно пустую комнату? – спрашиваю я.

– Это демонстрационная комната, – Эдмар подходит к пульту управления в углу и кладет ладонь на едва мерцающий кристалл. – Я успел снять магический слепок пространства, пока мы были на крыше маговоза.

Пространство вокруг нас неуловимо дрожит и меняется.

Медные стены исчезают, растворяясь в сероватой дымке, и комнату заполняют призрачные, но невероятно детализированные очертания.

Я вижу деревянные переборки, металлические стеллажи, нагромождение сундуков и массивных ящиков. Воздух становится визуально плотнее, в нем даже застыли призрачные пылинки.

– Это третий почтовый вагон, – поясняет Эдмар. – Точнее, его идеальная, застывшая во времени копия, которую можно обойти со всех сторон и изучить, хотя сами вещи уже давно вывезены.

– Потрясающе, – выдыхаю я, как замороженная разглядывая магическую матрицу. – Я читала о таких объемных слепах в публикациях, но никогда не видела их вживую. Для создания подобного требуется колоссальный резерв силы и безупречный контроль!

– Изучай, ты же у нас артефактор, – голос Эдмара звучит совсем рядом.

Мы начинаем медленно продвигаться вглубь призрачного вагона. Пространство здесь заставлено плотно, проходы узкие, и нам приходится лавировать между иллюзорными ящиками. Я засматриваюсь на сложную пломбу одного из сейфов, делаю шаг назад и неожиданно налетаю спиной на Эдмара.

Иллюзия вокруг нас холодная и бесплотная, но его грудь — твердая и обжигающе горячая. Эдмар рефлекторно перехватывает меня за локоть, чтобы я не потеряла равновесие. Его

пальцы крепко сжимаются на моем рукаве, и по коже мгновенно пробегает знакомая, предательская дрожь.

– Осторожнее, Валери, – произносит он почти шепотом, наклонившись к моему уху.

Я резко выдыхаю, высвобождаю руку, и делаю шаг в сторону. Сердце колотится слишком быстро. Нельзя поддаваться этому наваждению, нужно сосредоточиться на работе.

– Надо изучить копию вагонной ведомости, – Эдмар достает сложенный вчетверо лист бумаги.

Вещей здесь слишком много, а список всего один. Чтобы работать быстрее, нам нужно сверить список вместе.

Эдмар встает рядом, и мы снова едва не соприкасаемся плечами, когда одновременно тянемся, чтобы рассмотреть маркировку на деревянной таре.

– Смотри, – я забываю про формальности и указываю на центральный сектор. – Вот здесь, согласно описи, находился ящик с королевской вязью. Тот, ради которого якобы вскрывали крышу.

Ящика на месте нет, ведь он в это время был на крыше.

– Зато вон там... кажется, это что-то интересное.

Я протискиваюсь мимо Эдмара в самый темный угол вагона, куда едва достает свет от призрачных плафонов. Здесь, заваленный легальным грузом, стоит огромный, грубо сколоченный ящик без единой маркировки. В ведомости он не значится.

– Надо осмотреть его, – Эдмар подходит ближе. – Если приглядеться, то вот здесь что-то будто светится.

Он указывает на заднюю стенку ящика. Если бы не магический оттиск, мы бы никогда не смогли увидеть, что происходит с обратной стороны этого ящика.

– Маячок, – констатирую я, разглядывая странный предмет. – Это то, что нападающий скинул в дыру. Он прицепился не к королевскому грузу, который все так охраняли. Он искал именно этот неприметный ящик.

Эдмар обходит меня и останавливается напротив неучтенной тары, хмуро глядя на пульсирующий след.

– Значит, весь этот спектакль на крыше... Все это было лишь дымовой завесой, – медленно произносит он, складывая разрозненные детали в единую картину. – Они не собирались ничего забирать прямо там, злоумышленник хотел лишь отследить дальнейший путь этого груза в столице.

Я смотрю на Эдмара, и в голове, наконец-то, щелкает понимание.

Вот почему он так резко осадил меня в кабинете. Он не улики скрывал.

– И ты никому не сказал об этом слежке, – утверждаю я, глядя ему прямо в глаза. – Конрад даже не догадывается, что мы сейчас видим истинную цель нападавших.

Эдмар отвечает мне долгим, тяжелым взглядом. В нем больше нет того высокомерного холода, который он демонстрировал утром. Сейчас в его глазах читается мрачная решимость человека, который понял, что враг находится где-то очень близко.

– Именно поэтому, Валери, я сказал тебе держать язык за зубами, – тихо отзывается он. – Потому что тот, кто провернул это дело, прекрасно знает, как работает Управление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.